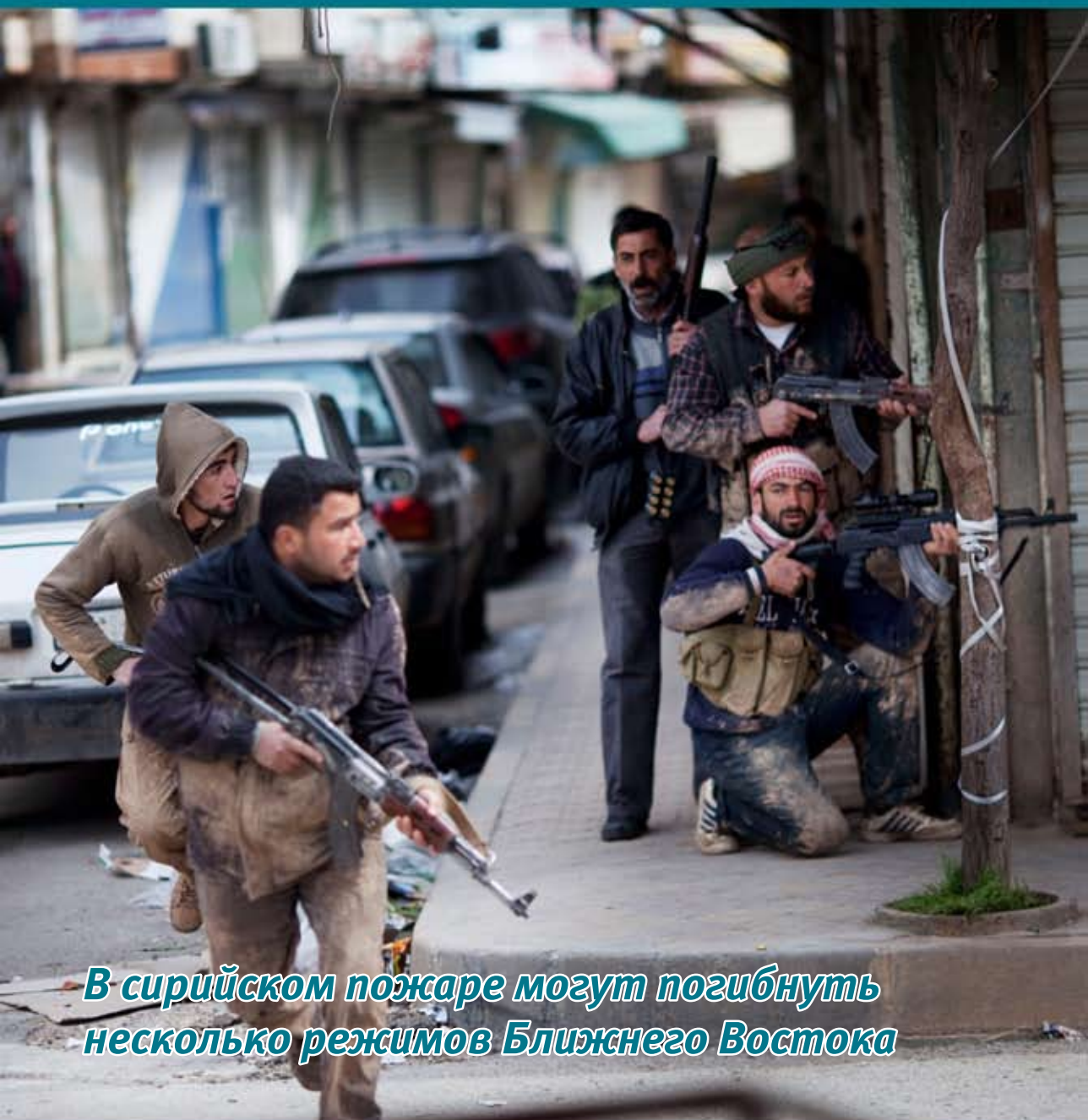

Информационно–аналитический журнал

современный
Иран

№15
декабрь 2012

*В сирийском пожаре могут погибнуть
несколько режимов Ближнего Востока*

Информационно-аналитический журнал

современный
Иран

№ 15
декабрь 2012 г.

Свидетельство о регистрации ПИ 1 ФС77-41649
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) 12 августа 2010 г.

Редакционная коллегия

Раджаб Сафаров
Александр Проханов
Сергей Бабурин
Дмитрий Рюриков
Виталий Третьяков
Гейдар Джемаль
Максим Шевченко
Игорь Панкратенко

Адрес редакции

119049, Москва, Коровий вал, д. 7, стр. 1, оф. 6

В издании использованы фотоматериалы
ИТАР-ТАСС, РИА Новости, РИА Иран.ру

Содержание

В сирийском пожаре могут погнубуть несколько режимов Ближнего Востока <i>Сергей Никитин</i>2	«Аль-Каида» готова сменить цель с Сирии на США <i>Сергей Никитин</i>25
Будущее Ближнего Востока. США сделают ставку на Иран <i>Гейдар Джемаль</i>7	Иран и Южный Кавказ <i>Владимир Сажин</i>29
«Аль-Каида» — главное оружие Запада в ближневосточном противостоянии <i>Антон Евстратов</i>12	Натовские ракеты в Турции нацелены на Иран и Россию.....34
Правда и ложь об «иранской угрозе» на Кавказе <i>Владимир Онищенко</i>17	Готовы ли США к переговорам с Ираном? <i>Игорь Панкратенко</i>38
Вашингтон — Тегеран: Принуждение к переговорам <i>Игорь Панкратенко</i>21	Победа сирийской оппозиции станет концом христианства на Ближнем Востоке <i>Антон Евстратов</i>44
	Персидский залив: Управляемая нестабильность <i>Станислав Иванов</i>49

Сергей Никитин

В сирийском пожаре могут погибнуть несколько режимов Ближнего Востока

Ближний Восток для США — это не Калифорния, а для Евросоюза — не Греция. Пожар в этом отдаленном регионе практически не затрагивает интересов американских и европейских граждан, не угрожает безопасности Соединенных Штатов или Европы.

Вот уже почти два года Соединенные Штаты и Европа самым активным образом оказывают максимальную поддержку сирийской оппозиции, выступающей за свержение президента Башара Асада. Сирия, представляющая собой, фактически, единственное независимое от Вашингтона и Брюсселя арабское государство, является одной из немногих стран на Ближнем Востоке, которая проводит относительно самостоятельную, независимую от Запада, политику. Поэтому неудивительно, что нынешний сирийским режим не устраивает западных «ястребов». Однако, уничтожив его, указанные политические игроки рискуют не только устранить ненавистный им режим Асада, но и «поджечь» целый ряд близлежащих государств.

Дело в том, что сложное внутривосточное положение на Ближнем Востоке — отнюдь не только в Сирийской арабской республике. Совсем рядом располагаются Турция, Ливан, Ирак и Иордания, которые столь же легко могут «вспыхнуть» от «сирийской спички». И если США и Евросоюз понесут в этом случае лишь ущерб в своих геополитических интересах, то, к примеру, турецкий и иорданский режимы, столь охотно сотрудничающие с Западом в борьбе против сирийского президента, рискуют собственной страной, своей, по сути, государственностью.

В частности, Турция, неожиданно ставшая основным противником Башара Асада в регионе, имеет свою могучую этно-религиозно-политическую проблему — курдскую. Война с незаконными вооруженными формированиями курдов, возглавляемыми Курдской рабочей партией (КРП), ведется официальной Анкарой с 1984 года. Это противостояние унесло жизни более чем 40 тысяч турецких граждан, однако до сих пор даже не имеет тенденции к прекращению, наоборот, КРП в последнее время значительно активизировалась. Еще 9 августа с.г. курдские боевики атаковали контрольно-пропускной пункт в турецкой провинции Измир, а двумя днями позже взяли под контроль целый уезд Семзинан в провинции Хаккари на

юго-востоке страны. 12 августа случилось еще более резонансное событие — бойцы Курдской рабочей партии совершили похищение депутата парламента Турции. Это произошло в районе города Тунджели, расположенного на востоке страны.

Почему же активизация действий курдских повстанцев совпала с давлением Турции на Сирию? Почему этого не было раньше, когда Асад был «другом» Анкары? Все выглядит достаточно просто — ранее Турция и нынешнее правительство Сирии легко находили общий язык по курдской проблеме, соблюдая территориальную целостность своих стран. Еще в 2011 году турецкие и сирийские представители подписали соглашение о борьбе с терроризмом, а также пакт о борьбе с повстанцами. До поры-до времени эти договоры соблюдались. Однако когда Анкара в открытую поддержала откровенно террористические действия сирийской оппозиции и ее союзников (в числе которых имеются и «террористы из террористов» — бойцы «Аль-Каиды»), отношение Дамаска к курдам также переменялось. На данный момент Башар Асад уже предоставил сирийское гражданство 2,5 миллионам турецких курдов, а также вывел войска из районов Сирии, заселенных представителями данного народа. Сирийский президент оказал им доверие в борьбе с исламистами и из части курдов были сформированы полицейско-военно-формирования. Кроме того, Асад ведет переговоры по вопросам о предоставлении сирийскому Курдистану максимальной автономии. Более того, имеется непроверенная информация о том, что соответствующий договор уже заключен. В результате бойцы курдской Объединенной демократической партии (ОДП), являющейся сирийским филиалом РПК, заявили о том, что исламистам, противостоящим официальному Дамаску в их районах — не место. В этом ОДП поддержали другие курдские группировки Сирии, объединенные в Курдский национальный совет. В ноябре курды уже выбивали сторонников Свободной сирийской армии из Алеппо.

Таким образом, сделавшийся другом курдов Башар Асад стал очень сложной проблемой для Турции. С одной стороны в целях сохранения территориальной целостности страны, его полезно было бы ликвидировать, однако любые военные или дипломатические действия в отношении Дамаска вызовут дальнейшую активизацию освободительной борьбы курдов в турецких провинциях. Фактически, фитиль «пороховой бочки» турецким правительством Эрдогана уже подожжен, и лишь изрядная доля дипломатического и политического мастерства и дальновидности может выправить ситуацию.

Турция — не единственное государство, которое может впрямую и очень серьезно пострадать от сирийского кризиса. Не меньший ущерб развитие событий в Сирии может нанести еще одному ее соседу — Ливану. Это многоконфессиональное государство и без того в последние 30 лет не отличалось политической стабильностью и безопасностью, а вооруженное противостояние в Сирии всерьез усугубляет ситуацию и в этой соседней стране. Фактически Ливан уже разделен по «сирийскому признаку». Если движение «Хезболлах» и проживающие в стране мусульмане-шииты поддерживают Башара Асада, то большая часть населения, ведомая, прежде всего, суннитскими политиками, выступает на стороне Сирийской свободной армии (ССА). Бойцы последней уже отметились похищением ливанских граждан, за что, правда, серьезно поплатились. В августе текущего года в интернете появилось видео допроса сирийскими оппозиционерами гражданина Ливана Хассана аль-Мекдада. Ливанец говорит на опубликованной записи, что он снайпер и признается в получении задания от движения «Хезболлах» защищать президента Асада. Однако, спустя лишь два дня после «допроса» родственники

пленника похитили несколько солдат Сирийской свободной армии, двое из которых «выступили» на одном из ливанских телеканалов. Оба сирийца признали себя членами ССА. Представитель воинственного и несговорчивого клана Рамзи аль-Мекдад утверждал, что он готов начать похищения также граждан Саудовской Аравии и Катара, находящихся в Ливане. Известно, что упомянутые государства также сотрудничают со Свободной сирийской армией.

Стоит отметить, что нередко в последнее время и приграничные столкновения между ливанцами и бойцами ССА, в ходе которых были убиты уже несколько граждан Ливана. Еще более ситуацию усугубила бомбардировка сирийскими ВВС города Азаза, близ Алеппо. В результате данного мероприятия возникли слухи о гибели в городе 11 паломников из Ливана, похищенных боевиками еще 22 мая. В Бейруте начались беспорядки. Возмущенные граждане уничтожали автомобили, громили магазины находящихся в Ливане сирийцев и даже перекрыли дорогу в бейрутский аэропорт. Обстановку несколько «разрядило» лишь заявление президента страны Мишеля Сулеймана о том, что все 11 ливанских паломников живы.

Так же, как и в Турции, кровавое противостояние в Ливане, подожженное сирийским конфликтом, фактически, уже началось

А в конце августа в городе Триполи произошли настоящие бои между шиитами и суннитами. Стороны не остановились перед насилием, в результате чего было убито 10, а ранено в несколько раз больше человек. В город пришлось ввести войска, которым был дан строгий приказ «отвечать огнем на каждый выстрел». Конфликт удалось «потушить» (возможно, временно), благодаря вмешательству премьер-министра Ливана Наджиба Микати, а также посредничеству религиозных лидеров.

Так же, как и в Турции, кровавое противостояние в Ливане, подожженное сирийским конфликтом, фактически, уже началось. Однако мало того, что эта страна традиционно более зависима от Дамаска и, как следствие, отражает политические процессы в Сирии, словно зеркало, в ней гораздо более сложное религиозно-политическое положение. В стране проживают представители целого ряда мусульманских и христианских конфессий, каждая из которых чувствует себя достаточно независимо и, в случае возникновения конфликтной ситуации может выступить ее субъектом. Кроме того, на территории этого маленького государства уже находятся 41 000 сирийских беженцев, что тоже, вне сомнения, может явиться дестабилизирующим фактором. В случае дальнейшего развития событий по уже намечившемуся вектору, «мирить» и без того беспокойный Ливан придется долго...

Не менее опасен сирийский конфликт и для Ирака. Страна, подобно Ливану, не отличается стабильностью и безопасностью. Здесь присутствует и курдский фактор (именно лидер иракского Курдистана Барзани сыграл ключевую роль в объединении сирийских курдов), и религиозное противостояние между шиитами и суннитами, а «Аль-Каида» чувствует себя на территории этой страны весьма вольготно. Нетрудно представить, что может случиться, в случае крушения режима в Сирии и прихода к власти там исламистов — единственной политической силы, которая способна реально взять власть. Аль-Каида, получив плацдарм в Сирии, вряд ли упустит случая вновь нанести удар шиитскому правительству в Багдаде, а, в свете появления автономного сирийского Курдистана, руководство иракского Курдистана может и пересмотреть свое решение о подчинении этому самому

центральному правительству. Вполне реален сценарий объединения двух автономий граничащих стран и последующее провозглашение независимости курдского государства (в этом случае следующая очередь будет за Курдистаном турецким).

Пожалуй, самая спокойная на данный момент из граничащих с Сирией стран, Иордания, не имеет на своей территории множества религиозных конфессий, курдского сепаратизма и, на первый взгляд, выглядит защищенной от последствий сирийского конфликта. Вместе с тем, в стороне от сирийского вопроса Амману остаться все же не получилось. В августе между сирийскими и иорданскими военными произошел приграничный конфликт, в ходе которого сторонам пришлось задействовать бронетехнику. В результате иорданские военные открыли ответный огонь. По сообщению иорданских представителей, погибших с их стороны не оказалось, но данный конфликт — не первый из произошедших на сирийской границе.

Очевидно, что беженцы из Сирии могут оказаться для маленькой Иордании фактором поистине роковым. Дело в том, что население страны, по данным ЦРУ на 2008 год, составляло немногим более 6 миллионов человек. Согласно сообщениям властей Иордании, на ее территорию уже прибыли около 230 тысяч сирийцев, из которых чуть менее половины получили официальный статус. Учитывая концентрацию беженцев, их тяжелое материальное и социальное положение, и уже немалый процент «гостей» по отношению к коренному населению, вполне можно ожидать «взрыва» именно в миграционных лагерях. Кстати, оттуда уже поступают тревожные сообщения. В частности, 27 ноября появилась информация о гибели троих детей в лагере Заатари. Инцидент, по данным СМИ, произошел из-за тяжелых условий проживания, созданных в данном месте.

Однако основным фактором, который может смести монархию Иордании, вслед за режимом Башара Асада, являются «Братья-мусульмане». Их позиции в хашимитском королевстве на данный момент гораздо сильнее, чем они были в Сирии перед началом вооруженного противостояния. Именно «Братья-мусульмане» являются движущей силой иорданской оппозиции, которая с января прошлого года проводит регулярные протестные мероприятия. Исламисты предъявляют правящей династии совершенно конкретные политические требования — введение свободных выборов, переход к конституционной монархии. Король Абдалла готов идти на уступки внутренней оппозиции. Он распустил парламент и декларировал проведение выборов по новым правилам. Однако «Братья-мусульмане» и другие антиправительственные группы уже высказали свое неудовлетворение реформами короля. «Измените конституцию, пока народ не восстал!», — требовали оппозиционеры во время одного из митингов неподалеку от амманской мечети аль-Хусейни. То, что «Братья-мусульмане» вполне способны на вооруженное восстание и введение в стране «режима тотального кровопролития», король Абдалла легко может убедиться, посмотрев новостные сводки из соседней Сирии.

На территории монархии имеется и тревожный этнический фактор — большая часть населения Иордании — палестинцы. Они на протяжении многих лет жалуются на свое неполноправное положение в королевстве. До последнего времени палестинское большинство не выступало в открытую против короля и его администрации, однако после сирийских событий расстановка сил в Иордании существенно изменилась, и действия палестинцев легко могут перейти в вооруженную борьбу.

Таким образом, можно констатировать, что, поддерживая (а, возможно, и развязав) кровопролитие в Сирии, западные державы создали предпосылки для сходного развития ситуации сразу в нескольких ключевых государствах Ближнего Востока. Под угрозой оказался не только «диктатор» и «нарушитель прав человека» Башар Асад, но и верные союзники США и Евросоюза — турецкий и иорданский режимы (последний даже является дружественным по отношению к Израилю). Вряд ли входит в планы западных руководителей и гражданская война в Ливане и сворачивание процесса мирного урегулирования в Ираке. Во всяком случае, официальные заявления лидеров США и их союзников об этом ничего не говорят. Смейте надеяться также, что не планируется ими и гибель сотен тысяч людей...

Впрочем, цели, средства и моральные ориентиры западных «борцов за демократию» могут быть очень разными и порой даже претерпевать интересную эволюцию. Но, при этом, надо понимать, как было отмечено выше, что Ближний Восток для США — не Калифорния, а для Евросоюза — не Греция. Этот отдаленный регион не затрагивает интересов американских и европейских граждан, не угрожает безопасности Соединенных Штатов или Европы. Речь идет лишь о геополитических преимуществах. Однако действия «местных» союзников Вашингтона и Брюсселя (а на деле — и Иерусалима), к числу которых, несомненно, принадлежат, в частности, премьер Турции Реджеп Тайип Эрдоган и король Иордании Абдалла, вряд ли могут быть поняты с точки зрения хотя бы элементарного здравого смысла.

Гейдар Джемаль, Председатель Исламского комитета России

Будущее Ближнего Востока. США сделают ставку на Иран

США приняли решение о радикальном изменении своего внешнеполитического курса на Ближнем Востоке. Вашингтон сделает ставку на шиитское сопротивление в исламском мире и на Тегеран, как главную региональную державу, заменяющую Египет, Турцию и Саудовскую Аравию вместе взятые. В самое ближайшее время США придется избавиться от превратившихся в обузу своих основных союзников — Израиля и Саудовской Аравии. Приобретя Иран в качестве нового стратегического партнера на Ближнем Востоке, США смогут наконец сосредоточиться на главной своей геополитической проблеме — Китае и России.

На передний план в сегодняшней борьбе мусульман с элементами мирового порядка, в первую очередь, в виде установленных в исламском мире режимов, все более заметно выходит шиитское сопротивление.

Пока еще кровавые события в Сирии и волны нестабильности, катящиеся по Египту и Магрибу, держат в поле зрения мировой публики салафитских джихадистов как авангард исламской пассионарности. Однако в ближайшее время прямое противостояние шиитского населения с монархическими режимами Аравийского полуострова должно потеснить в медиа славу «аль-Каиды» и аффилированных с ней структур. Борьба шиитов после многолетней консервации в формате победившей и вошедшей в состояние гомеостаза Исламской революции в Иране снова станет — и в гораздо большей степени, чем в 1979 году — доминантой современности.

Почему это произойдет? Для этого есть несколько причин, внешних и внутренних. Внешняя и сугубо техническая причина заключается в том, что шиитов больше. На первый взгляд может показаться, что это утверждение абсурдно. Шиитские мазхабы вкупе охватывают не более 20% уммы. Однако стоит сравнить удельный вес пассионариев в суннитской и шиитской средах. Среди суннитов соотношение джихадистов к массе мировой общины измеряется десятками тысяч, избранных из сотен миллионов. Среди шиитов соотношение принципиально иное. Ислам-

ская революция в Иране вовлекла в борьбу практически весь народ. В последующем шииты Ирана, находясь в блокаде, практически голыми руками удержали и разгромили танковые армады Саддама Хусейна. Восстание шиитов в Ираке также поддерживались практически всем человеческим ресурсом общины. Потенциально в шиитском активе могут быть задействовано подавляющее большинство мусульман этого мазхаба. Поэтому 20% шиитов «всят» больше, чем остальные 4/5.

Такое неравномерное распределение пассионарности между двумя главными направлениями Ислама связано с ролью, которую шииты играют в исламском мире и в истории Ислама. Это ни что иное как роль «гонимых за правду». Шииты представляют собой внутри Ислама «малый отряд», который концентрирует в себе и поднимает как знамя статус «обездоленного», совпадающий с провиденциальным эсхатологическим призванием мусульманина. На одной стороне уммы верующие, для которых трагическое измерение жизни является чем-то сомнительным, периферийным, или вообще отторгаемым, на другой — это трагическое измерение является осевым содержанием веры.

Этот потенциал, изначально данной пассионарной вовлеченности каждого шиита в драму исламской истории, структурирован и капитализован через принцип «таклида» — следование «образцу» в лице муджтахидов — духовного наставника. В шиизме духовенство институционализировано и, в силу особой идеологии, исторически сложившейся в джафаритском мазхабе, оно — духовенство — представляет собой политический класс, самостоятельный, в отличие от суннитских алимов, многими веками находившихся на службе султанов, эмиров, а впоследствии, и президентов.

Огромный психологический ущерб в этом плане нанес суннитскому ближневосточному джамаату османский государственный ислам. Пятьсот лет Османского халифата создали прикормленную государством религиозную бюрократию, против которой мусульмане боролись вплоть до Первой мировой войны. Ваххабитское движение и махдистское движение в Судане — наиболее яркие примеры противостояния живых сил уммы той фальсификации, которая под именем «ислама» существовала в границах Высокой Порты. Однако даже ваххабизм/салафизм так и не смог достичь критической массы и трансформировать общую инерционность в психологии большинства, которое предпочитало (а в значительной мере и до сих пор предпочитает) уход от проблем реальной веры в специфическое пространство суфийских тарикатов.

Шиитский истеблишмент, прежде всего верхние слои шиитского духовенства, несомненно, имеют тесные и глубокие связи с мировым традиционалистским клубом, в первую очередь, в странах европейского Запада. Именно этот аспект обеспечил имаму Хомейни в период изгнания возможность не просто быть политическим беженцем во Франции, но и организовывать и направлять ход борьбы против шаха на родине. (Напомним, что такой видный идеолог исламской революции, как Али Шариати получил приют в Великобритании. Там же находились в эмиграции ведущие духовные лидеры иракского шиизма, бежавшие от Саддама). Скрытая пока поддержка Традиционалистского клуба является не последним фактором, который помогает удерживать относительную стабильность вокруг

Неравномерное распределение пассионарности между двумя главными направлениями Ислама связано с ролью, которую шииты играют в исламском мире и в истории Ислама

Ирана, блокировать на протяжении практически целого поколения развязывание против ИРИ войны, о чем все это время мечтали «ястребы» США и Израйля.

Однако при всем этом у высшего клерикального истеблишмента шиитов и у Традиционалистского клуба существует фундаментальное различие в политико-теологической «повестке дня». Этим и объясняется противоречивый статус Ирана, который занимает уникальную позицию в геополитическом мировом раскладе. Сегодня это единственная страна победившей теократии, где духовенство как политический класс взяло на себя прямую ответственность за управление страной в обход «светских» правителей любого формата. С одной стороны, такое положение вызывает ностальгический отклик в определенных кругах клерикального и аристократического истеблишмента Запада, с другой, в силу такого никем не отмененного фактора как «борьба каст», иранская теократия — это прямой вызов для любой наследственной монархии, в первую очередь, «мусульманских» монархий в странах аравийского полуострова.

Еще более глубоким противоречием является то, что шиитское духовенство ориентировано на эсхатологию: пришествие Махди и Мессии Исы (мир им обоим). Эта установка, будучи неотъемлемой частью шиитского мировоззрения, оказывается камнем преткновения для традиционалистского Запада, который в действительности гораздо больше ориентирован на выход из подземелий Шамбалы «императора Калачакры», который, согласно тибетскому ламаистскому преданию, должен будет «разгромить Ислам и вернуть традиционалистскую элиту человечества в Золотой век».

Прямым союзником западных традиционалистов, прежде всего кругов, близких к британской монархии, являются монархические дома стран Персидского залива, а также хашимитская династия Иордании. В свое время также и Аравия была под управлением Хашимитов, но после того, как лидер ваххабитских племен из Неджда Абдул Азиз изгнал в 1928 году шерифа Мекки — родственника нынешнему правителю Иордании — в Аравии возникла династия Саудов, которые представляют собой с точки зрения монархических соседей просто «выскачек». И как всякие выскачки и парвеню, саудовцы обречены ориентироваться на США.

Соединенные Штаты вошли в историю как оппозиция клерикально-монархическому миропорядку, господствовавшему в Старом Свете. С самого начала Америка стала цитаделью либерализма, либерализма протестантского, масонского, иными словами, либерализма религиозного. «Прото США» — та первая община, из которой в последствии выросла империя янки — воспринимала себя как Новую Атлантиду, и это была не только метафора, но и в очень серьезной степени конституирующий миф, на котором основана матрица американской цивилизации.

США на протяжении всей своей истории боролись против Европы, и, в конце концов, вышли из этой борьбы победителями в 1945, превратив этот континент в своего сателлита. В исторический период существования американского государства Ислам находился в состоянии глубокого сна, и поэтому не являлся ни самостоятельным фактором, ни вызовом для Вашингтона. Османский халифат, представлявший Ислам миру, в XIX веке, когда Вашингтон вышел на мировую арену, носил сомнительное звание «больного человека Европы». Проблема для США возникла, когда колониальная аристократическая Европа, контролирующая в то время в той или иной степени исламский мир, вдруг сама оказалась разгромлен-

ной и оккупированной. Упразднение роли Европы как одновременно «международного жандарма» и «всемирного просветителя» подобно удару грома пробудила дремлющие силы уммы. Именно после этого Ислам превратился в вызов для американской империи — сначала геополитический (контроль над нефтеносными территориями, отношения с СССР), а затем и духовно-идеологический.

После ряда попыток использовать исламский фактор в своих интересах США пришли к выводу в начале 90-ых годов прошлого века, что исходящая от него угроза намного превышает частные плюсы, которые можно получить на отдельных участках сотрудничества. В числе «плюсов» была возможность использовать радикальный ислам как инструмент сдерживания против России и Китая. Однако гораздо более серьезным минусом оказывалось потенциальное сотрудничество Ислама и Европы, что в перспективе возвращало традиционалистским элитам поверженного континента возможность «встать с колен». (США активно работали над блокированием сближения между Европой и Исламом через спонсирование крайне правых исламофобских националистических партий, а также опираясь на лоббистский потенциал Израиля и еврейской диаспоры в странах ЕС. Однако оба этих ресурса оказались слишком маргинальными, чтобы решить окончательно проблему.)

В итоге, США оказались в ситуации, когда им пришлось бороться на несколько фронтов. Главным и всем очевидным направлением борьбы стал после 11 сентября (в действительности, задолго до этого) исламский мир. Однако подспудно при этом росло противостояние между США и Европой, а также напряжение между США и Китаем, США и Россией... В исламском мире у Вашингтона оказалось два направления борьбы: с одной стороны, Исламская Республика Иран, противостоящая всем попыткам ограничить ее суверенитет, с другой стороны, многоликий джихадизм от Талибан до сомалийских исламистов. Большой ошибкой американской стратегии с негативными для американцев долгосрочными последствиями стало уничтожение режима Саддама Хусейна, ставленника США в регионе, послужившая прологом к крушению других авторитарных антиисламских режимов типа Мубарака, Каддафи и пр. В результате США остались с единственным безоговорочным партнером в мусульманском пространстве — Саудовской Аравией.

Однако у саудовского режима большие проблемы. Внутри страны существует загнанная в подполье и эмиграцию, но мощная оппозиция, причем, как суннитская, так и шиитская. Запасы нефти, которые делали Саудовскую Аравию глобальным геополитическим игроком, оказались завышенными в своей оценке примерно на 40%, а возможности страны наращивать добычу — ограниченными. Саудовская династия расколота внутри себя и к тому же вынуждена конкурировать с пробританскими монархиями, которые бросают ей вызов в сфере религиозно-политического лидерства — Катаром, ОАЭ, Оманом... На юге полуострова в Йемене идет масштабная вооруженная борьба салафитов против Системы, которая оттягивает на себя значительную часть внимания саудовских силовиков. На этом фоне ши-

После ряда попыток использовать исламский фактор в своих интересах США пришли к выводу в начале 90-ых годов прошлого века, что исходящая от него угроза намного превышает частные плюсы, которые можно получить на отдельных участках сотрудничества

итский вызов по периметру аравийского полуострова может стать «соломинкой, ломающей спину верблюда». Саудовцы уже оккупировали маленький, но стратегически важный Бахрейн, где протестующее шиитское большинство составляет 82%! К тому же оно поддержано некоторой частью бахрейнских суннитов. Политический союз шиитов и суннитов является постоянным кошмаром всех арабских правителей, сделавших ставку на союз с мировой системой.

«Исламское пробуждение» (именуемое в западных СМИ «арабской весной») превратило в руины долго и кроваво выстраивавшийся после Второй мировой войны ближневосточный порядок. Американское влияние в регионе никогда не падало после 1945 года так низко, как сегодня. Израиль превратился в государство-парию и загнал себя в политический тупик. Его лоббистские возможности в Европе практически упразднены, что подтверждается беспрецедентными отзывами дипломатических представителей крупнейшими странами ЕС в знак протеста против строительства еврейских поселений на Западном берегу. Та часть джихадистов, которая находилась под влиянием саудовского режима и на использование которой рассчитывали США, оказалась гораздо менее управляема, чем ожидалось, как показывает непризнание исламскими группами сирийской вооруженной оппозиции новой Национальной коалиции. В этой среде соперничество между Катаром и Саудовской Аравией разрушает любые попытки США консолидировать салафитские силы под своим контролем.

В этих условиях пришедший на второй срок Обама принял решение о радикальном изменении внешнеполитического курса на Ближнем востоке. Долгосрочные союзники — Израиль и Саудовская Аравия — превратились из козырей в обузу, поэтому от них придется избавляться в ближайшее время. Сенсационная утечка через Генри Киссинджера из доклада спецслужб США о том, что существование Израиля не «просматривается к 2025 году» — это не анализ, а установка, своего рода руководство к действию.

США сегодня рассматривают возможность сделать ставку на шиитское сопротивление в странах Персидского залива, использовав при этом некоторый опыт, полученный ими при взаимодействии с шиитским большинством в Ираке. Итогом иракской эпопеи стало шиитское руководство в Багдаде и превращение Ирана в главный фактор влияния на территории своего бывшего противника. Таким образом, понятно, что и для демонтажа превратившихся в обузу монархий необходимо изменить принципиально формат отношений с Ираном. Отказаться от бессмысленных претензий к иранской ядерной программе, отменить санкции и сделать ставку на Тегеран как главную региональную державу, заменяющую сразу Египет, Турцию и Саудовскую Аравию. Политическая конъюнктура внутри Турции из-за неудачной попытки вмешаться в сирийские дела становится рискованной и нестабильной, Египет в силу раскола общества сейчас вообще выведен из игры, а что касается Саудовской Аравии Обаме очевидно, что от этой династии надо избавляться.

Проблема в том, что с уходом этой монархии практически неизбежно установление шиитского контроля над Харамейн — двумя святынями исламского мира, Меккой и Мединой. Как следствие, такой ход событий хоронит салафитский проект халифата, который поддерживается традиционалистскими кругами Европы и, особо, Великобритании. На Ближнем Востоке возникает новая конфигурация векторов влияния, в результате чего США смогут сосредоточить свое внимание на проблеме Китая и России.

Антон Евстратов

«Аль-Каида» — главное оружие Запада в ближневосточном противостоянии

Барак Обама специальным декретом поручил ЦРУ готовить и вооружать международную террористическую сеть «Аль-Каида» к глобальной борьбе «за демократию». В результате борьба с социально-политического противостояния все более скатывается в межрелигиозную и межнациональную сферу. По мнению ряда экспертов, «Аль-Каида», ослабленная потерей своего лидера Усамы бен Ладена, перешла под контроль американских спецслужб. Запад получил в лице террористов действенное, однако, не очень контролируемое оружие. Одним из проявлений такой независимости в свое время стала трагедия 11 сентября 2001 года... Что может случиться на этот раз — предугадать невозможно!

Политическая обстановка на Ближнем Востоке и в ряде государств Северной Африки в последние месяцы стремительно меняется. В большую политику «ворвался» религиозный фактор после достаточно долгого «светского периода» существования политических режимов региона. Речь идет о радикальном исламизме, адепты которого ранее, несомненно, присутствовали, как в Египте, так в Ливии и Сирии, однако на протяжении десятков лет находились там на нелегальном положении. Теперь ситуация переменилась — одна из самых ярких политисламистских организаций в мире, «Братья-мусульмане», не только выиграла парламентские выборы в постреволюционном Египте, но и провела члена своей организации в президенты страны. Та же организация, ранее полностью разгромленная в Сирии, является одной из основных частей объединенной оппозиции, с оружием в руках выступившей против президента Башара Асада.

Однако самой опасной, радикальной и боеспособной силой, которая вышла на политическую арену благодаря «Арабской весне», несомненно, является международная террористическая сеть «Аль-Каида». Именно боевикам этой организации принадлежит ведущая роль в свержении режима полковника Каддафи в Ливии. Именно бойцы «Аль-Каиды» сейчас являются основным фактором дестабилизации в Мавритании, Йемене и, конечно, Сирии. Отрицать участие боевиков международной террористической сети в «установлении демократии», к примеру, в Сирии, уже не пытаются даже самые яростные сторонники этой самой демократии. Администрация США, в открытую выражает свою обеспокоенность ростом

влияния данной исламистской террористической организации в рядах сирийской оппозиции. Даже представитель Госдепа Виктория Нуланд вынуждена была признать наличие бойцов Аль-Каиды в стране.

Ранее сведения о членах международной террористической сети в рядах сражающихся против режима Башара Асада предоставляли сами оппозиционеры («пугая» мировое сообщество и таким образом требуя у него дополнительной материальной и военной поддержки), министр иностранных дел Ирака Хошияр Зибари, а агентство France-Press предъявило миру даже видео-доказательство. В ролике, снятом самими повстанцами, можно увидеть боевиков с флагами «Аль-Каиды» и услышать заслуживающие внимания рассуждения о построении на территории Сирии исламского государства.

Таким образом, факт информированности всего «цивилизованного мира» о присоединении террористов к борьбе за демократию отрицать бессмысленно. Однако в отношении западных элит речь идет отнюдь не только об информированности... Сирия — не первое государство где «Аль-Каида» выступает по одну линию фронта со своими бывшими врагами. До этого опыт конструктивного и успешного сотрудничества стороны имели в Ливии. Причем взаимодействовала та же американская администрация с террористами практически официально. В марте 2011 года президентом Бараком Обамой был подписан специальный документ, разрешавший сотрудникам ЦРУ готовить и вооружать бойцов ливийского сопротивления. В ряды последних попали и члены «Ливийской исламской боевой группы». Такое название никого не должно вводить в заблуждение — данная организация представляет собой североафриканский филиал Аль-Каиды. В 2007 году «Ливийская исламская боевая группа» вошла в состав международной террористической сети. Интересно,

В ролике, снятом самими повстанцами, можно увидеть боевиков с флагами «Аль-Каиды»

что давая разрешение на сотрудничество своих офицеров с бойцами данной группировки, господина Обаму не смутило даже ее наличие в списке террористических организаций Организации Объединенных Наций. Если же вспомнить, кем изначально создавалась сама «Аль-Каида» и предшествующее ей движение «Мактаб-аль-Хидамаат» в Афганистане, то «опыт» взаимодействия западных спецслужб и правительств с террористами выглядит еще более солидно.

Чем объяснить вновь возобновленное сотрудничество сторон, еще недавно бывших непримиримыми врагами? Ряд экспертов высказывает мнение о том, что «Аль-Каида», всерьез ослабленная потерей своего харизматичного лидера Усамы бен Ладана, а также ликвидацией своих баз в Пакистане и Афганистане, перешла под контроль американских спецслужб.

Относительно сотрудничества «Аль-Каиды» с правительством США или руководством Евросоюза в Сирии каких-либо официальных данных к настоящему моменту не имеется. Впрочем, «по плодам их узнаете их...»... Не вызывает сомнений, что Американская и европейская дипломатия на деле способствует увеличению активности Аль-Каиды. Вряд ли как-то еще можно объяснить столь упорное «прикрытие» терактов, совершаемых борцами за исламское государство. Именно этим занималась представитель США в ООН Сьюзан Райс в Совете Безопасности данной организации на протяжении длительного времени.

Чем же занимается в Сирии сама «Аль-Каида»? Вряд ли можно было бы ожидать

от организации, избравшей своей целью борьбу против «евреев и крестоносцев», цивилизованных методов борьбы. Напротив, террористы перенесли на сирийскую землю свои излюбленные методы — взрывы мирного населения, похищения людей, запугивание. Первые акции, приписываемые боевикам «Аль-Каиды» (в том числе американскими разведчиками, например, Джеймсом Клэппером) в Сирии имели место еще перед Рождеством 2011 года, когда от взрывов погибли 50 мирных граждан. Следующей крупной акцией стал теракт, в ходе которого было уничтожено сразу несколько высших руководителей арабской республики — начальник Службы безопасности Хишам Бахтияр, министр обороны Дауд Раджда, его заместитель Асеф Шаукат, а также глава антикризисного штаба Хасан ат-Туркмани. Именно этот теракт отказалась осудить в ООН госпожа Райс. Кроме того, боевики атаковали ряд военных объектов, неоднократно похищали местных жителей, а в конце ноября осуществили взрывы на газопроводах в Дейр аз-Зор, в результате которых без топлива остались электростанции, в сумме вырабатывающие полторы тысячи мегаватт. Стоит добавить, что с некоторых пор именно электростанции стали излюбленной целью террористов — в ноябре им удалось захватить крупную ГЭС «Тишрин», построенную с помощью российских специалистов на реке Евфрат и снабжающую электричеством весь север Сирии, включая город Алеппо.

Все это, бесспорно, ужасно, как с гуманистической, так и с экономической и военной точек зрения. Однако, вместо того чтобы обсуждать морально-нравственные ориентиры террористов, нам представляется целесообразным проследить направление, куда благодаря их усилиям поворачивается сирийский конфликт. Если ранее речь шла о социально-политическом противостоянии, то к настоящему времени борьба все более скатывается в межрелигиозную и межнациональную сферу. Об этом еще летом заявлял глава российского МИД Сергей Лавров, вторила ему и госсекретарь США Хиллари Клинтон. И действительно, факты свидетельствуют о нарастании именно межрелигиозных и межнациональных противоречий, которые теперь разрешаются оружием. Сирия — многоконфессиональное государство, в котором проживают мусульмане-сунниты, мусульмане-шииты-двунадесятники, шииты-алавиты, представители целого ряда христианских конфессий. «Аль-Каида», исповедуя салафитскую (ваххабитскую) идеологию, действует целенаправленно, уничтожая «неверных», то есть всех с данной идеологией не согласных. Так, в мае 2012 года в Сирии были похищены шиитские паломники из Ливана, а ранее такое неоднократно случалось с иранскими паломниками. Дело в том, что в Сирии находится одна из значимых для мусульман-шиитов святынь, мечеть Зейнаб, построенная иранскими мастерами в честь внучки пророка Мухаммеда. Достоверно известно о похищении в районе мечети 11 ливанцев и нескольких десятков иранцев. Салафитские бойцы убивали и похищали и местных прихожан мечети, расправлялись со служащими, а само здание подвергалось обстрелам и даже захватывалось.

Не остаются в безопасности и христиане. Летом агентство SANA сообщало о похищении боевиками, предположительно, «Аль-Каиды» несколько сотен христиан неподалеку от города Алеппо. По мнению ряда экспертов, победа сирийской оппозиции станет ничем иным, как концом ближневосточного христианства, форпостом которого являются Сирия и соседний Ливан.

Стоит отметить, что все упомянутые люди к политической борьбе между Асадом и оппозицией никакого отношения не имеют. Даже утверждения о том, что захваченные иранцы были членами КСИР, а ливанцы — движения Хезболлах, до сих

пор не подтвердились. И уж вряд ли есть смысл говорить о причастности к каким-либо политическим группировкам похищенных из христианской деревни в Сирии 150 человек, среди которых были женщины и дети. Все действия в отношении этих людей основываются исключительно на их религиозной принадлежности. И это уже почерк радикальных салафитских группировок, а если говорить более конкретно — «Аль-Каиды». Те же методы были опробованы бойцами данной организации, например, в соседнем Ираке.

Вместе с религиозной, в Сирии начинает разыгрываться и национальная карта. В арабской республике, помимо, собственно, арабов, проживает большая курдская диаспора, а также армяне, ассирийцы и др. Попытки Запада навязать Дамаску проблему курдской автономии, однако, закончились для него неожиданно. Башар Асад пошел на уступки представителям данного народа, дал 2,5 миллионам курдов Турции сирийское гражданство и изъявил готовность предоставить Курдистану автономию. В результате, представители курдской Объединенной демократической партии, недавно объединившейся в Сирии с другой силой — Курдским национальным советом, начали изгонять из своих районов салафитских проповедников. Более того, в Алеппо они вели открытые военные действия против Сирийской свободной армии и ее иностранных «легионеров». Однако следует понимать, что вряд ли «друзья Сирии» с Запада оставят дальнейшие попытки ввергнуть страну в национальное противостояние.

Что же касается «Аль-Каиды», то, учитывая вышеизложенные факты, ее «польза» для американской и европейской администраций, выступающих против президента Асада, очевидна. Однако во что выльется это сотрудничество в дальнейшем? Согласны ли салафиты с планами западных лидеров по послевоенному переустройству Сирии, равно как и других государств Ближнего Востока? Чтобы ответить на этот вопрос, достаточно взглянуть на все ту же Ливию, где, свергнув авторитарного лидера Муаммара Каддафи, намеревались построить демократическое государство. В настоящее время страна находится в состоянии хаоса, а недавнее убийство американского посла с тремя его коллегами после появления в Интернете оскорбительного фильма о пророке Мухаммаде явилось красноречивым свидетельством краха планов западных «реформаторов». Сложно представить себе демократическое государство, где из-за кино лишали бы жизни словес. Что же касается Сирии, то там «Аль-Каида» и не скрывает своих планов, идущих несколько вразрез с желанием, как местных, так и западных противников Башара Асада. Выше мы уже упоминали о видеозаписи, опубликованной France-Press. Однако этим поводы для беспокойства не исчерпываются. Один из таковых дал сам глава международной террористической сети Айман аз-Завахири. Комментируя пресловутый фильм о пророке Мухаммаде, он не только назвал честными и ревностными в вере людьми, убийц американского посла в Ливии, но и призвал начать джихад против Соединенных Штатов Америки. Примечательно, что то же самое сделал и один из лидеров «Братьев-мусульман» Мухаммад Бадиа. Напомним, что «Братья-мусульмане» — являются ведущей силой в борьбе за сирийскую демократию.

Как видим, Запад получил в лице террористов, несомненно, действенное, однако не очень контролируемое оружие. Та же «Аль-Каида» выходит из-под контроля не впервые. Одним из последствий такой независимости организации стала трагедия 11 сентября 2001 года... Что может случиться на этот раз — сказать невозможно, террористы сильны своей изобретательностью. Однако уже имеется некоторая информация о действиях членов «Аль-Каиды» в Европе. Так, по сло-

вам главы ФСБ России Александра Бортникова, боевики международной террористической сети причастны к лесным пожарам, прокатившимся по континенту летом текущего года. Основанием для такого вывода стало обилие информации о методах «лесного джихада», размещенной на экстремистских интернет-ресурсах. Таким образом, по мнению главного российского контрразведчика, «Аль-Каидой» реализуется стратегия «тысячи уколов», направленная на государства Запада.

Тяжелую руку террористов уже испытали на себе и ближневосточные союзники США и Евросоюза. В октябре в Иорданию через сирийскую границу попыталась прорваться группа из 11 боевиков «Аль-Каиды». Пытаясь остановить бандитов, погиб иорданский солдат. Тем не менее, все нарушители оказались задержаны. При них иорданские силовики нашли оружие, взрывчатку, несколько винтовок и даже артиллерийские снаряды. Более того, был обнаружен детальный план террористических актов на территории страны со списком потенциальных целей. В качестве последних были избраны иностранные дипломатические миссии и торговые центры.

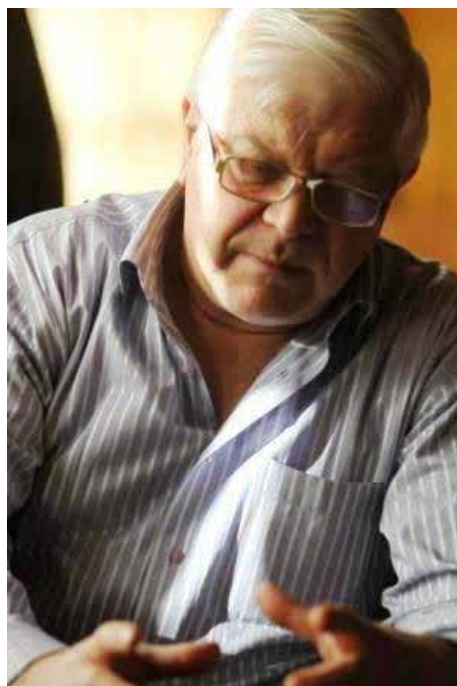
Салафитский Франкенштейн, созданный американской администрацией, и используемый ныне США и Евросоюзом в целях свержения режима Асада, уже обращает свои взоры и действия против своих «союзников». Остается только надеяться, что западные элиты поймут пагубность подобного использования международного терроризма в своих целях. Однако, к сожалению, крайне велик риск слишком позднего понимания этого.

Владимир Онищенко, политический обозреватель

Правда и ложь об «иранской угрозе» на Кавказе

Интересы США на Южном Кавказе включают в себя уже все — вопросы безопасности, энергетики, экономического развития и даже «демократизации». На военную помощь Грузии и Азербайджану затрачены сотни миллионов долларов, в том числе для ведения разведывательно-диверсионной работы против российских республик Северного Кавказа, а не только Ирана и Армении. Грузия и Азербайджан неуклонно превращаются в стратегический плацдарм, где на кавказском театре военных действий Большого Ближнего Востока им отведена важнейшая роль. Одно дело — продолжение стратегии США по удлинению Ирана, а другое — все более плотное замыкание стратегического кольца вокруг России и их союзников. Поэтому появление «аналитических вывертов», подливающих масло в огонь ближневосточного пожара, мотивирующих расширение американского присутствия на Кавказе, представляется крайне опасным.

Казалось бы, официальный Тегеран и иранский народ теперь крайне сложно удивить каким-либо очередным витком информационно — пропагандистской истерии. Но нас, политологов, занимающихся исследованием иранской тематики, порой поражает беспринципность и полная безграмотность западных коллег. Их заказные выпады призваны лишь «усилить впечатление» от санкций против Ирана, кстати, как показывает жизнь, становящихся все более бесполезными. И так, в субботу 8 декабря 2012 г. в громко звучащем по названию интернетном блоге «Голоса Америки» — «США-Россия: глобальный контекст» появилась краткая статья небезызвестных авторов Ариэля Коэна и Ричарда Вайнца под недвусмысленным названием «Иранская угроза Кавказу».

Эта своеобразная интернет-газета претендует на так называемый экспертный анализ внешней политики (США) и американо-российских отношений. Так у них, по крайней мере, написано. Именитые авторы, по идее, должны были предстать

перед публикой хотя бы компетентными экспертами по иранскому вопросу. Титулов у них на двоих набралось на добрых 200 слов. Много чести их перечислять, да и читатель сам может найти статью-первоисточник.

Когда читаешь их «аналитическое повествование», то диву даешься, что эти авторы, один из которых числится не меньше, чем членом американского Совета по международным отношениям, Международного института стратегических исследований (Лондон), Национального института публичной политики, а также Американской ассоциации развития славянских исследований, а другой — старшим научным сотрудником проекта по реформе национальной безопасности (PNSR) и Центра новой американской безопасности (CNAS), способны на столь грубые подтасовки! И самое поразительное, что эти «эксперты» с пеной у рта недавно попытались обосновать дестабилизирующее влияние Ирана на государства Южного Кавказа перед подкомитетом по Европе и Евразии Комитета по иностранным делам Конгресса США.

Сама посылка о подрывной деятельности Ирана в регионе Большого Кавказа уже оскорбительна для суверенной страны созидательного мирного труда 75-миллионного населения. Но повторимся, Иран привык к подобного рода выпадам и на них уже просто не реагирует. Зато России далеко не все равно, что на самом деле происходит в нашем «южном подбрюшьи», — в бывших закавказских республиках СССР, ныне наших соседей, кто и что там «подрывает».

Так какие факты приводили на том заседании в Конгрессе США господ Коэн и Вайнц в доказательство угрозы Ирана на Кавказе? А, по сути, фактов-то и нет, потому что, кроме трескучих пропагандистских фраз, не несущих ничего нового, вплоть до полного бреда, одеваемого в шелуху с претензией на аналитику, этим господам совершенно нечего противопоставить. Цель вполне очевидна — свалить ответственность за реально растущую угрозу для стран Кавказского региона со стороны США и других стран НАТО, а также Израиля на Иран. С точки зрения экспертов такой прием ведения информационной войны не новый — усыпить внимание мировой общественности, прикрыть конкретные меры военных приготовлений Северо-атлантического альянса против Ирана и, чего греха таить, — против России на ее южных подступах. Именно под таким углом зрения и через такую призму становится понятен замысел совершенно беспардонных нападков на Иран. «Чем чудовищнее ложь, тем легче в нее поверит обыватель, — говаривал один из апостолов фашистской пропаганды прошлого века. Вторя ему, антииранские политтехнологи ежечасно изобретают все новые небылицы, которые, умело сдиржированные, молниеносно разносятся по планете. И, знаете, — им верят! К сожалению, даже у нас в России!

Но чем интересна приведенная статья американских экспертов? Даже выливая откровенную и совершенно бездоказательную грязь на Иран, эти «партнеры» срываются и говорят сущую правду, только про... Соединенные Штаты. Так, безапелляционно утверждая, что Иран, мол, подрывает стабильность на Южном Кавказе и даже «пытается экспортировать терроризм», оказывается, тем самым он угрожает не меньше, ни больше как безопасности США! Для особо непонятливых поясняется, что американские интересы на Южном Кавказе включают вопросы безопасности, энергетики, экономического развития и даже «демократизации». А вот и факт замечательный: Соединенные Штаты упорно работали в течение последних двадцати лет, чтобы способствовать «развитию» этого региона. Так чья тут экспансия, простите, — США или Ирана?

Так чем угрожает Тегеран своим соседям на Кавказе? Да только тем, что он, как уныло признают Коэн и Вайнц, успешно развивает торговлю с Грузией, Азербайджаном и Арменией. Начатое же строительство ГЭС на армяно-иранской границе на реке Аракс расценивается в Вашингтоне чуть ли не как вызов, потому что подрывает святая святых — международные экономические санкции. Вот в чем угроза и опасность Америке! Да вдруг еще у иранского режима расширится сфера банковских отношений с Арменией — это же вообще подрыв всех усилий «мирового сообщества» вызвать валютно-финансовый коллапс в Иране! Азербайджан же американцы упорно убеждают в том, что ГЭС на Араксе — это просто «прямая пограничная угроза» для Баку. Ни дать, ни взять — военно-стратегический объект... Этой страшной армяно-иранской сказкой, как признался Коэн, он даже попугал конгрессменов в Вашингтоне и участников специальной конференции в Фонде защиты демократий и на полном серьезе заверил читателей блога «Голоса Америки», что эта ситуация... «отслеживается правительством США».

И, конечно же, козырь американской пропаганды — так называемый «иранский терроризм». Правда, тут в регионе Большого Кавказа, как ни искали эмиссары НАТО и Израиля «днем с огнем» базы иранских спецслужб для подготовки диверсантов, так и не нашли. Не поймали здесь ни одного боевика из ливанской «Хизбаллы» или «Хамаса» из сектора Газа. Но это не столь важно. Зато «просочилась информация» о некоторых похожих на «иранских агентов» трех хулиганов, которые чудом прорвались через грузинские кордоны к посольству Израиля. Это так удивительно, поскольку грузинские силы безопасности просто наштапигованы американскими инструкторами. Кстати о безопасности региона. А кто, как не США и некоторые страны НАТО, организовали широкомасштабную подготовку грузинских войск по вторжению в Южную Осетию в печально памятные события «888», когда погибли десятки российских миротворцев и сотни невинных мирных жителей?

Когда эти, так называемые «правдолюбцы» от американской пропагандисткой сохи неумело стряпают факты арестов «групп иранских агентов» в Азербайджане, которые якобы планировали теракты против американских предприятий, западных нефтяных компаний, израильских дипломатов и видных членов еврейской общины, у обывателя должны волосы встать дыбом. Разве там состоялись военные трибуналы или суды над арестованными? Зато замалчивается тот факт, что на военную помощь Грузии и Азербайджану затрачены сотни миллионов долларов, в том числе для ведения разведывательно-диверсионной работы против российских республик Северного Кавказа, а не только Ирана и Армении. А вот это как раз совершенно небезразлично Ирану.

Хочется спросить господ авторов вышеуказанного антииранского пасквиля: они были хоть раз в самом Иране, были ли они хоть когда-нибудь в чудесных и просто сказочных иранских провинциях Восточный и Западный Азербайджан и ходили ли они по спокойным улицам прекрасного Баку и других азербайджанских городов? Нет, они там никогда не были. Иначе бы не писали совершенно откровенные глупости про раздражение «теократии Ирана» светским характером бакинского Азербайджана. Причем такое утверждение перемежается откровенной ложью, что миллионы этнических азербайджанцев, живут в Иране в условиях этнической и лингвистической дискриминации. Да, ничего подобного! Как раз США и бесит

На военную помощь Грузии и Азербайджану затрачены сотни миллионов долларов

очень сбалансированная национальная политика Ирана внутри страны и достаточно взвешенная внешняя политика этой страны по отношению каждой из республик Кавказа с учетом их индивидуальной внешней политики. И уж никакой речи, поэтому, не может идти о так называемой «исламистской» или какой-то другой подрывной деятельности.

Так вот, лидеры Ирана отдают себе полный отчет в том, что в результате развития исламской революции их страна и кавказские соседи развиваются в совершенно разных форматах, на основе полного суверенитета и нисколько не мешают друг другу. Этого западные политтехнологи ни признавать, ни видеть не хотят. Зато ваш покорный слуга был и на Кавказе, и в Иране — не раз и совсем, сравнительно, недавно и все своими глазами мог наблюдать. И о реальной обстановке в этом регионе написаны десятки объективных статей. А так называемые «достоверные сведения, не подкрепленные, кстати, никакими документальными данными, что «сети иранских агентов, готовящиеся Корпусом стражей Исламской революции, опутали весь регион Кавказа», не что иное, как пустословные небылицы, рассчитанные на глупого и доверчивого обывателя.

Коэн и Вайнц просветили нас, наконец, без обиняков, хоть и в антииранском ракурсе, куда все-таки клонится внешнеполитический вектор нынешнего Баку. Азербайджан, по их словам, продолжает развивать отношения с Турцией, а также Соединенными Штатами, НАТО и Израилем. И это якобы не нравится Тегерану. Было бы очень интересно, если бы было наоборот. Соседняя страна неуклонно превращается в стратегический плацдарм, где на Кавказском театре военных действий Большого Ближнего Востока Азербайджану и Грузии давно отведена важнейшая роль. Наряду с присутствием огромного вооруженного контингента НАТО в Афганистане этот регион становится еще более взрывоопасным.

Мы сознательно опустим известные «страшилки» авторов про опасные притязания Ирана на Каспий (можно подумать, что это забота о каком-то великом американском озере!) — они уже набили пропагандистскую оскомину. Уже сколько раз Москва «подсказывала» Вашингтону, что это внутреннее дело прикаспийских стран. Нет же, эта тема упрямо раздувается на всех уровнях. Вмешательство продолжается. Чего только стоит утверждение, что Иран якобы блокирует возможность выхода к морю Казахстана и Туркменистана, лишая их возможности получить доход и развиваться должным образом. Но обратите внимание, какой вывод сделали американские «стратеги»: «Такого рода действия Ирана напрямую затрагивают интересы США и их европейских союзников»(!). Может быть, подводные лодки НАТО уже бороздят просторы Каспия?

Наши иранские коллеги неоднократно обращали наше внимание на тот факт, что одно дело — продолжение стратегии США по удушению и захвату Ирана, а другое — все более плотное замыкание стратегического кольца вокруг России и их союзников. В условиях растущей нестабильности на ББВ и обострения событий в Сирии и израильско-палестинского конфликта новый толчок пропагандистской и информационной войны многие международные эксперты расценивают как предтечу Третьей мировой. Поэтому появление подобных «аналитических вывертов», лишь подливающих масло в огонь ближневосточного пожара, представляется крайне опасным. Ведь авторы делают недвусмысленный вывод для военно-политического руководства США о поддержке союзников на Южном Кавказе и уменьшения давления Ирана на страны региона. Иначе говоря, США, НАТО — в союзе с Азербайджаном и Грузией против Ирана. Это еще одно оправдание любой возможной агрессии и серьезное предостережение России.

Игорь Панкратенко

Вашингтон — Тегеран: Принуждение к переговорам

Вопрос о том, что США делать с «иранской проблемой», вновь в полный рост встает перед администрацией Обамы. Выступления в различных американских изданиях таких «тяжеловесов» как Г. Киссинджер, материалы ведущих аналитических центров от CFR до National Intelligence Council — все это свидетельствует о серьезности намерений Вашингтона добиться в ближайшие месяцы серьезных успехов на «иранском направлении». В последнее время все кому не лень или убеждают в том, что США делают ставку на сотрудничество с Ираном, или пророчат о неизбежной военной агрессии. Но эти метания и зигзаги — кажущиеся, потому как на самом деле основная цель Вашингтона была и остается неизменной — смена существующего в Иране строя. Все остальное, по сути, лишь тактическое многообразие, вполне укладывающееся в классическую схему кнута и пряника.

Главной проблемой Соединенных Штатов является то, что потенциал внешнеполитической экспансии Америки сегодня практически исчерпан. Стратегическая задача установления собственного доминирования в ключевых точках выполнена, и теперь нужно освоить приобретенное. Но возникли две проблемы, мешающие приятному процессу такого «переваривания ухваченного». Во-первых, наметилась устойчивая тенденция к биполярности мира, связанная с развитием социалистического Китая. Во-вторых, экспансия на Ближний Восток полностью разрушила сложившуюся там ранее систему сдержек и противовесов, выведя на арену в качестве акторов силы, которые стремительно выходят из-под контроля «родителя», то есть — тех же США. Эту систему необходимо восстанавливать заново.

Сегодня многие американские аналитики задаются вопросом о том, был ли смысл в разгроме Ирака, если его сдерживание после 1991 года обходилось в \$14,5 миллиардов и практически без американских потерь, а операция по устранению Садама Хуссейна не только обошлась уже в \$3 триллиона и 4422 (по официальным данным) убитых американских военнослужащих, но и окончательно превратила

Ближний Восток в кипящий котел противоречий, выходом из которого могут быть только еще большие финансовые затраты и еще большая кровь.

Этот ряд недоуменных вопросов можно продолжить: а был ли смысл в поддержке талибов, в поощрении ваххабизма, сепаратизма и многом-многом другом. Но, как говорится, «снявши голову по волосам не плачут», и теперь единственным выходом из ситуации для США может стать создание на Ближнем Востоке более простой схемы противостояния по одной линии — сунниты и шииты, Иран и остальные с монархиями Персидского залива во главе. Проблема заключается лишь в том, чтобы втянуть Иран в эту игру, заставить его играть по американским правилам, поставить «Большой Иран» (шиитское пространство от Ирака и Восточной Аравии до Таджикистана, Афганистана и Пакистана) на службу американским интересам. Схема, по которой США планируют это сделать — заслуживает отдельного разговора.

Принуждение к переговорам

В отличие от прямолинейных республиканцев, от Буша до Ромни, говорящих и действующих в алгоритме «что тут думать, взять и разбомбить», демократы предпочитают плести дипломатические кружева, играя на контрастах: ужесточают режим санкций — и тут же создают лазейку для их обхода, предоставляя ряду стран отсрочки участия в санкционном режиме. Поощряют воинствующих ораторов — и дезавуируют их утверждения, официально заявляя, что «ядерная угроза Ирана» не столь велика. Исключают иранскую оппозиционную Моджахеддин-э Хальк из списка террористических организаций — и сливают подробности подрывной деятельности израильтян в Иране...

Сами американские аналитики признают, что ядерная программа Ирана не является серьезной угрозой

Совершенно очевидно, что никаких военных акций против Ирана в ближайшее время не планируется. Появившиеся на днях утверждения о том, что нечто подобное произойдет в марте 2013, с одной стороны — следствие назамутненности мозга ряда экспертов, не имеющих представления о том, чего стоит и в какие сроки возможна организация такой акции. А вот с другой — часть кампании по давлению на руководство Исламской Республики. Но сколько можно пугать, тем более, что не сильно-то Иран и пугается? К чему такие затраты на пропаганду? Ответ на этот вопрос как правило содержит в себе стандартные положения — психологическое давление, нагнетание напряженности для дестабилизации и тому подобное. Но это — далеко не все. Красной линией во всех последних шагах в американской политической и медийной сфере проходит: переговоры! Переговоры! Прямые переговоры с руководством Ирана! Но переговоры о чем?

О ядерной программе? Да ладно, не смешите. Сами американские аналитики признают, что ядерная программа Ирана не является серьезной угрозой. В новом докладе National Intelligence Council “Global Trends 2030: ALTERNATIVE WORLDS” об иранской ядерной угрозе говорится достаточно невнятно, дежурно. А вот основным вызовом для будущего назван именно «нынешний иранский режим».

Скажу больше. При наличии желания, вопрос о ядерной программе Ирана мог быть решен еще в августе–сентябре нынешнего года. По имеющейся на сегодня

информации из максимально достоверных источников, перед очередным раундом переговоров с «шестеркой» в нынешнем году верховный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи дал главному иранскому переговорщику Саиду Джалили необычайно широкие полномочия. Полностью доверяя этому человеку, герою ирано-иракской войны и патриоту, Рахбар сказал ему следующее: «Если вы почувствуете, если вы поймете, что отказ от работ по 20%-му обогащению принесет благо для Исламской Республики — принимайте это условие. Зная вас как патриота Ирана, я заранее одобряю любое ваше решение». И что же? Когда Джалили задал вопрос своим западным оппонентам, готовы ли они снять с Ирана санкции в обмен на прекращение обогащения урана, то услышал в ответ, что Иран получит право закупать некоторые лекарства и запасные части к гражданским самолетам, но санкции сняты не будут! «Так что же вы от нас хотите, в конце-то концов?» — спросил Джалили. Его вопрос повис в воздухе.

И это вполне объяснимо. Иранская ядерная программа для США — это не более чем предлог. В вопросах ядерного оружия, в случае политической необходимости, Вашингтон максимально гибок, что подтверждает история «индийской сделки» в 2006 году. Для США не принципиален вопрос о ядерной программе Ирана. Для них принципиален вопрос о том, чтобы в Тегеране был лояльный Штатам режим. И именно на приход к власти такого режима нацелены все внешнеполитические действия США, от ужесточения санкций до требования прямых переговоров.

Собственно, призыв к прямым переговорам имеет два адресата. С одной стороны — это послание международному сообществу: «Мы стремимся к мирному разрешению вопроса». Очень точно этот внешний посыл сформулировал в своей статье Киссинджер: «неудача дипломатии сплотит американский народ и весь мир», то есть — легитимизирует антииранскую коалицию. Другой адресат — это те в Иране, кто готов к отказу от принципов Исламской революции, готов к отказу от достижений Исламской Республики и капитуляции перед Западом. И вот об этой аудитории нужно сказать более подробно.

«Отравленная чаша»

Именно так, «отравленной чашей», назвал великий аятолла Хомейни предложение о посредничестве ООН, выдвинутое в конце ирано-иракской войны. Принять его тогда было равносильно отказу от всего, что Ирану удалось тогда добиться. Ситуация повторяется, но в гораздо более сложных для Исламской Республики внутренних условиях.

Повторюсь — правящие элиты США прекрасно понимают, что военного решения «иранского вопроса» не существует, а прямая агрессия приведет к катастрофическим последствиям для них самих, для всего региона, и для сложившегося ныне мирового порядка. Поэтому во главу угла ставятся принципы «мягкой силы» и стратегии не прямых действий, рассчитанных, прежде всего, на развал Исламской Республики изнутри.

Если внимательно анализировать цели, которые реализуются через санкции и подрывные действия против Ирана, то становится очевидным, что они направлены в первую очередь на активизацию недовольства существующим режимом и против наиболее стойких его защитников. Примерно к концу 2009 года политические элиты США поняли бесперспективность опоры на «зеленое движение», на политических маргиналов вроде Мехди Каруби и Мир-Хосейна Мусави. По-

пытка «зеленой революции 2009», вложения в террористов Джундаллы, азербайджанских сепаратистов и иранских моджахедов не принесли желаемого результата. Иранское общество в большинстве своем совершенно справедливо воспринимает всех вышеперечисленных акторов как проводников западных и враждебных для Ирана взглядов. Гибкая политика Тегерана в отношении оппозиции привела к значительному сокращению ее, оппозиции, социальной базы (причем, речь идет не только о политической оппозиции, но и о сепаратистах и террористах). Что остается в таких условиях? Опробованная схема — разложение правящей элиты, работа с теми, кого газета «Кеуһан» назвала недавно «изношенными революционерами» (хотя здесь больше подходят слова «утомленные революцией»).

Стремясь к прямым переговорам, США стараются, приготовив ряд завлекательных уступок, усилить позиции тех общественных сил в Иране, кто, устав от напряжения, все чаще задумывается о том, что противостоять западному давлению невозможно, что пора обменять напряжение сил и мобилизацию на спокойную сытость и следование в фарватере Запада. Сегодня в Исламской Республике, в определенной части ее политической элиты, оформляются настроения в пользу соглашения с Западом, уступок в обмен на снятие санкций, а, следовательно, — формируется новое направление оппозиции Рахбару и его сторонникам. Именно на поддержку этой оппозиции направлены сегодня внешнеполитические акции США на иранском направлении.

Ошибкой этой нарождающейся оппозиции является то, что они исходят из ложных предпосылок — дескать, именно ядерная программа является источником напряженности в отношениях Ирана и Запада. Стоит отказаться от нее, стоит отказаться от противостояния Западу — и все будет просто замечательно, а Иран получит возможность дальнейшего социального и экономического развития. Да еще и ускорения, потому как выделяемые на противостояние средства можно будет направить на мирные цели. Не случайно в официальных американских заявлениях и аналитических прогнозах так часто мелькает «март 13-го», пик президентской кампании в Иране — внешнеполитические шаги антииранской коалиции к этому сроку будут направлены на усиление предвыборных позиций «изношенных революционеров» и «реформаторов». Ну а дальше — по накатанному сценарию, когда сотню несогласных можно выдать за сотни тысяч, а локальные волнения — за всенародное восстание.

Эти «утомленные революцией» не понимают, что отказ от противостояния Западу будет означать не спокойную сытость, а участие в новом проекте «суннито-шиитского противостояния» по всему периметру «Большого Ирана». Проекте, в котором Ирану и иранцам будет отведена роль разменных пешек и пушечного мяса. К счастью, это понимает большинство политической элиты Исламской Республики, а понимание — гарантия от опрометчивых шагов и питья из «отравленной чаши».

И напоследок

Следует признать, что тактика активизации «пятой колонны» при помощи переговорного процесса не является секретом для высшего политического руководства Исламской Республики. Новая угроза ведет к мобилизации здоровых сил в политической элите, к консолидации этих сил вокруг Рахбара. Одновременно Иран проявляет чудеса изворотливости в вопросах прорыва санкционного режима и реализует масштабные программы поддержки социальной стабильности. «Мастера интриг» из Вашингтона встретили более чем достойного противника.

Сергей Никитин

«Аль-Каида» готова сменить цель с Сирии на США

США и Евросоюз в борьбе против Башара Асада пытаются использовать в качестве своего оружия международную террористическую сеть «Аль-Каида». Однако, несмотря на то, что локальные цели у сторон на данный момент совпадают, следует понимать, что Запад играет с огнем. Боевики «Аль-Каиды» не только выражают намерение принять за своих «союзников» сразу после устранения Асада, но и уже предпринимают совер-

шенно однозначные шаги в этом направлении. Их целями могут стать, как США и Евросоюз, где есть угроза терактов, так и страны мусульманского мира, где члены террористической сети имеют огромное идеологическое и политическое влияние.

Пребывание боевиков самой известной международной террористической сети на территории Сирии сейчас уже не подвергается сомнению. Разговоры об этом ведутся едва ли не с конца прошлого года, когда от «рождественских» терактов в Дамаске погибло более пяти десятков мирных сирийцев. Тогда о причастности к ним боевиков «Аль-Каиды» высказался видный в прошлом функционер американской внешней разведки Джеймс Клэппер. Сейчас теракты данной группировки в Сирии происходят с завидным постоянством, а о причастности ее к борьбе против Башара Асада официально высказались глава американского внешнеполитического ведомства Хиллари Клинтон, российского и иракского министерств иностранных дел Сергей Лавров и Хошияр Зибари. Подтверждал их слова ряд турецких политиков, а также многочисленные журналисты.

Однако если раньше речь шла о присутствии в Сирии лишь небольшого количества членов «Аль-Каиды», занимавшихся в основном организацией единичных террористических актов, то в последние дни ситуация резко поменялась. В начале текущего года говорилось о том, что членов международной террористической организации среди оппозиционеров — не более 1 процента. Осенью число таковых «выросло» в глазах Запада до 3%. Однако недавно, согласно озвученной представителями одного из подразделений Свободной Сирийской Армии информации, в стране против правительственных войск сражается около 10 тысяч бойцов группировки «Джабат аль-Нусра», напрямую связанной с Аль-Каидой. Это число составляет 9% всех сил, задействованных для свержения существующего в Сирии политического режима. Интересно, что «Джабат аль-Нусра» хорошо известна администрации США как одно из подразделений «Аль-Каиды» в Ираке — организа-

ции «Исламское государство Ирак», бойцы которой имели дело с американскими солдатами в упомянутой стране, и уже тогда активно использовали для подготовки своих акций территорию Сирии. 10 декабря «Джабат аль-Нусра» была признана в Соединенных Штатах террористической организацией.

В современном же сирийском конфликте боевики данной структуры выступают в авангарде борьбы, появляясь на самых опасных участках «фронта». Именно боевикам «Джабат аль-Нусра» удалось добиться наибольших успехов в борьбе с правительственными войсками среди всех формирований сирийских мятежников. Самыми серьезными операциями членов данной группировки стали захват в Сирии газового месторождения американской компании «Сопосо», а также нефтяного месторождения Аль-Вард. Кроме того, боевикам удалось вытеснить правительственные войска с ряда военных баз, что обеспечило террористов большим количеством оружия. Речь идет, к примеру, о переносных зенитно-ракетных комплексах «Игла». Некоторые специалисты говорят даже о том, что на вооружении самых опасных противников Башара Асада появились и имевшиеся на базах правительственных войск танки. Дело в том, что, по-видимому, захваченное оружие и снаряжение в Свободной сирийской армии (ССА) достается строго тем подразделениям, которые и осуществляли его захват. Таким образом, можно предположить, что по вооружению и оснащению члены террористической сети серьезно превосходят своих союзников из других частей ССА. А совсем недавно, 9 декабря, боевики «Джабат аль-Нусра» заняли командный пункт и военную базу Шейх Сулейман на севере Сирии, в результате чего им удалось перерезать стратегически важное шоссе, посредством которого Дамаск был связан с Иорданией. Как видно, именно бойцы этой организации доставляют режиму наибольшее беспокойство. Их действия уже не являются строго террористическими и даже партизанскими, так как большая численность позволяет террористам вступать в открытые столкновения с достаточно крупными армейскими частями. Стоит отметить, что численность «Джабат аль-Нусра» в Сирии постоянно растет, что объясняется военными успехами и высокой популярностью организации среди оппозиционеров. На больничных койках и операционных столах медиков, обслуживающих ССА, представительство «Джабат аль-Нусра» не менее внушительное. Их большинство среди раненых и убитых. Так, хирург из Франции Жак Береш, работающий в больнице города Алеппо, заявил, что более 50% поступающих к нему раненых — «члены «Аль-Каиды». Это косвенно доказывает то, что группировка всегда находится «на переднем краю» борьбы.

Что же делают Соединенные Штаты, зная, что основной ударной силой поддерживаемых ими оппозиционеров является террористическая организация, на счету которой имеются и жизни американских граждан? Поступает администрация этой страны весьма интересно. Как было сказано выше, 10 декабря она признает «Джабат аль-Нусра» террористической организацией. Данный «статус» не позволяет группировке получать какую-либо помощь от американских граждан и, тем более, официальных структур. Однако днем позже, 11 декабря, президент Барак Обама признает недавно сформированную Национальную коалицию сирийских революционных и оппозиционных сил в качестве легитимного представителя сирийского народа. Отметим, что «Джабат аль-Нусра» по-прежнему считается частью Национальной коалиции. Таким образом, несмотря на то, что США, по утверждению их представителей, «пристально следят за составом сирийской оппозиции», и даже признают одну из частей этой самой оппозиции террористической организацией, дальше деклараций дело не идет. Если «прозрение» не удержало Соединенные Штаты даже от формального признания объединенных борцов с режимом Асада, то вряд ли следует надеяться на прекращение военной помощи (конечно же, через

Саудовскую Аравию, Катар и Турцию) и дипломатического прикрытия (например, продолжение деятельности госпожи Сьюзан Райс в ООН).

«Двойная игра» американской администрации не скрылась от граждан США. Всего лишь через день после признания Обамой Национальной коалиции, на сайте Белого Дома появилась петиция, уличающая президента в спонсировании террористов. Авторы петиции требовали «прекратить финансирование и поддержку террористов «Аль-Каиды» и экстремистских повстанцев в Сирии». Логика подписавших данный документ, изобличающая непоследовательность официального Вашингтона, проста и понятна — если, признанная той же Администрацией террористической, «Джабат аль-Нусра» официально причисляет себя к сирийской оппозиции, то, получается, что она может в открытую получать деньги от американского правительства. (Кстати, в Сирию, по решению администрации США, направляется 200 миллионов долларов). Однако это, в свою очередь, противоречит законодательству Соединенных Штатов, которое, как мы упоминали ранее, запрещает любое сотрудничество с террористами.

На данный момент ответа инициативная группа не получила, а значит правительство США продолжает поддержку своих «врагов». Цель Вашингтона понятна и ясна — уничтожение режима Башара Асада, что даст возможность ближе «подобраться» к основной геополитической «занозе» Соединенных Штатов, Ирану. Уничтожение дружественного Тегерану сирийского правительства не только лишит ИРИ единственного в арабском мире союзника на государственном уровне, но и разорвет «шиитский пояс», отрезав движение «Хезболла» от разного рода поставок и помощи. Это может «убить сразу двух зайцев» — облегчить положение Израиля, ослабив его опасного северного противника (а если режим Асада считать еще одним оппонентом Тель-Авива — то и целых двух), и изолирует Исламскую Республику. После этого можно всерьез спланировать и вторжение в Иран, а не заниматься вечным запугиванием Тегерана «издалека».

Однако «Аль-Каида», имея на данный момент общую локальную цель с Вашингтоном, тем не менее, быть его «пушечным мясом» не собирается. Боевики «Джабат аль-Нусра», например, не скрывают, что следующей, после Сирии, целью для них станут сами Соединенные Штаты. Журналист McClatchy Newspapers Дэвид Эндерс, в частности, в своей нашумевшей публикации приводит не только слова боевиков об их желании «приняться за США», но и их мечты об установлении над Белым Домом флага «Аль-Каиды». Все это, по утверждению корреспондента, он слышал лично.

Впрочем, есть и более «официальная» информация о планах и стремлениях «Аль-Каиды» и подконтрольных ей структур. В конце октября лидер международной террористической сети Айман аз-Завахири не только объявил Соединенным Штатам джихад в ответ на появление в интернете скандального фильма «Невиновность мусульман», но и призвал своих сторонников к похищению граждан государств Запада. «Досталось» в обращении Завахири и Израилю. Таким образом лидер террористов собирался ускорить освобождение из американских и европейских тюрем членов своей организации. Кроме того, если «Аль-Каида», США и Евросоюз столь успешно «союзничают» в Сирии, то в других регионах продолжается их противостояние. В начале декабря один из лидеров международной террористической сети в Пакистане, Абу Зейд Аль-Кувейти (настоящее имя Халед аль-Хусейн), был уничтожен в ходе атаки американского беспилотника. А ранее, в конце ноября, глава Пентагона Леон Панетта, заявил, что США не собирается уходить из Афганистана, что должно стать решительным сигналом, в том числе и для «Аль-Каиды».

Впрочем, последняя — не та организация, которой для действий необходимы какие-либо враждебные сигналы. Имеется информация, что под удар «Аль-Каиды» попадает не только США, но и Евросоюз. Так, согласно информации главы ФСБ России Александра Бортникова, именно ее боевики участвовали в поджогах лесных массивов в Европе летом текущего года. Материалы по так называемому «лесному джихаду» в больших количествах можно найти на экстремистских интернет-ресурсах. Об угрозе дальнейших атак на старом континенте предупреждали и видные местные политики. Так, постоянный представитель Германии при ООН Петер Уиттиг заявил о том, что «Аль-Каида» активно работает над воссозданием своей структуры в Европе. Отметим, что господин Уиттиг, помимо представительства своей страны, занимает должность главы комитета Совбеза ООН, непосредственно занимающегося «Аль-Каидой» и связанными с ней организациями и лицами.

Однако основным полем деятельности международной террористической сети является все-таки мусульманский мир. Надо сказать, что пользуясь в последнее время определенной поддержкой Вашингтона и Брюсселя, «Аль-Каида» достигла на Ближнем Востоке и в Северной Африке впечатляющих успехов. Ее боевики занимают доминирующее положение в Ливии. Напомним, что еще в мае 2011 года Бараком Обамой был подписан указ о сотрудничестве с Ливийской исламской боевой группой, являющейся филиалом «Аль-Каиды» в Северной Африке. Отметим, что члены «боевой группы» так же, как и «Джабат аль-Нусра» сражались против американских войск в Ираке и Афганистане. Как видим, опыт «примирения» у США и их союзников уже имеется. Влияние радикальных группировок в Ливии настолько сильно, что их «бойцы» даже не были наказаны за убийство американского посла Криса Стивенса после выхода скандальной «Невиновности мусульман».

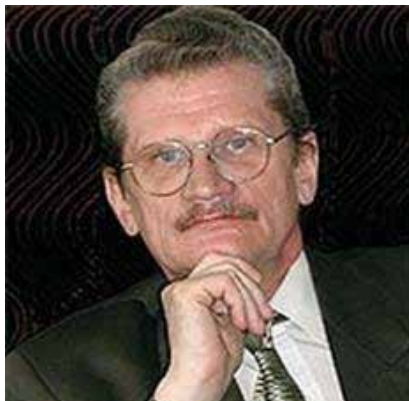
В Йемене боевики Аль-Каиды контролируют несколько населенных пунктов провинции Абьян, всерьез угрожая центральному правительству. 9 декабря ими был убит командующий войсками Центрального военного округа Йемена генерал Нассер Наджи бин Фарид. Нападение в провинции Мариб было настолько успешным, что, помимо убийства генерала и его сопровождающих, террористы смогли угнать два военных автомобиля. Не менее крепки позиции «Аль-Каиды» и в Мали, где ее боевики контролируют территории севера страны, сражаясь с племенными формированиями туарегов. В спокойной ранее Иордании недавно была задержана группа боевиков, пытавшаяся пересечь границу страны со стороны Сирии. После попадания бандитов в руки правоохранительных органов королевства, не только выяснилось, что они — члены «Аль-Каиды», но и то, что они намеревались осуществить в стране целый ряд терактов. При боевиках были найдены карты и планы с подробным описанием их дальнейших действий. Даже Египет не смог остаться вне влияния террористической сети. Так, в своем октябрьском обращении Айман аз-Завахири, помимо угроз и объявления войны, призвал и к усилению работы по установлению в этой стране законов шариата.

Как видно, попытки Запада сделать своим оружием «Аль-Каиду» уже оборачиваются против него, точно так же, как, в свое время талибы повернули свои автоматы против своих прародителей — США. Террористы ясно дают понять, что не собираются работать «на хозяев», наоборот, они имеют собственные цели, целиком противоположные воли Вашингтона и Брюсселя. Представляется, что, демонтируя сирийский политический режим, Соединенные Штаты и Евросоюз не понимают последствий грядущей «победы». Аль-Каида уже выходит из-под контроля, и очень возможно, что недалек тот день, когда вместо Дамаска ее боевики обратят пристальное внимание на столицы иных государств. Разговоры об этом уже ведутся, а от разговоров террористы обычно легко переходят к делу.

Владимир Сажин

Иран и Южный Кавказ

О тношения Ирана с Кавказом имеет давнюю и не всегда простую историю. Сложностей в ирано-кавказские отношения всегда добавляли действия нерегиональных держав: когда-то Британской, Османской и Российской империй, а сейчас — США, Турции, России. И в прошлом, и сегодня Иран, как мощное государство региона, привлекает к себе обостренное внимание не только южнокавказских стран, но и других внерегиональных игроков. Причем некоторые политологи на Западе, в первую очередь в США, рассматривают Иран в качестве главной угрозы безопасности Азербайджану, Армении и Грузии. Это не соответствует нынешним реалиям. Скорее перед нами — стремление некоторых представителей американского истеблишмента еще раз попытаться попугать страны Кавказа Ираном и заставить их еще сильнее сплотиться под американским зонтиком.

Не так давно в подкомитете по Европе и Евразии комитета Конгресса США по иностранным делам прошли слушания по весьма актуальной тематике: «Влияние Ирана на Южный Кавказ и окрестный регион». В дискуссиях приняли участие, как парламентарии, так и американские аналитики — специалисты по международным отношениям. В их числе конгрессмены Дана Рохабакер и Грегори Микс, Майкл Рубин научный сотрудник Американского института предпринимательства, (бывший советник Пентагона по Ирану и Ираку), Алекс Ватанка из Вашингтонского института исследований Ближнего Востока, Бренда Шефер из Джорджтаунского университета и Ариэль Коэн из Heritage Foundation.

Участники дискуссии в своих выступлениях наполняли многие нюансы взаимоотношений Ирана со странами Южного Кавказа различными интонациями. Лейтмотив их выступлений прослушивался очень ясно и четко: из Ирана исходит основная угроза безопасности региона и каждой страны в отдельности. Насколько это соответствует действительности? Попробуем кратко проанализировать.

Сначала несколько слов о регионе, о котором идет речь. Южный Кавказ — это три бывшие республики СССР — Азербайджан, Армения и Грузия. Эти страны разнятся по многим аспектам: экономическим, политическим и этноконфессиональным. Сравним их, а также Иран по основным показателям.

Таблица свидетельствует, что все три закавказские республики не идут ни в какое сравнение с Ираном не только по приведенным показателям, но и по роли и месту в мировой политике и экономике.

Страна	Население млн чел. (оценка на 07. 2012)	ВВП млрд долларов США (оценка на 2011)	Место в мире по уровню ВВП	ВВП на душу населения долларов США (оценка на 2011)	Место в мире по уровню ВВП на душу насел.	Личный состав вооруженных сил (тыс.чел.)
Азербайджан	9,5	93,05	75	10200	109	81.940
Грузия	4,5	24,54	120	5500	147	37.800
Армения	3,0	17,97	134	5400	148	35.533
Иран	79,0	990,8	18	13200	93	ок. 700 00

Ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что ИРИ занимает важнейшее геостратегическое положение в Западной Азии. В тоже время Иран является и кавказской, и средневосточной, и центральноазиатской, и каспийской страной, омываемой водами Персидского и Оманского заливов Индийского океана. Все болевые точки региона, так или иначе, сопряжены с Ираном, будь то этнические или религиозные, военные или экономические, проблемы беженцев и борьбы с наркобизнесом, терроризмом и сепаратизмом. Излишне напоминать, что Иран как источник углеводородных природных ископаемых, а также как территория транспортировки нефтегазопродуктов обладает несомненной ценностью. Более того, Иран, имеющий одну из самых многочисленных армий в мире, объективно, вне любой как внешне-, так и внутривосточной конъюнктуры, является важным фактором западно-азиатской региональной политики.

Безусловно, эти естественные реальности объективно выводят Иран в лидеры региона. К тому же военно-политическая ситуация вокруг ИРИ подогревает лидерские амбиции Тегерана. Надо учитывать, что сегодня Исламская Республика Иран окружена если не врагами, то, во всяком случае, недругами или даже потенциальными противниками. Главный противник Ирана США — сконцентрировал свою военную мощь практически со всех сторон — с запада в Ираке, с востока — в Афганистане, с юга — в Персидском и Оманском заливах, на базах и кораблях Центрального командования. Натовская Турция, а также Азербайджан и Грузия ориентируются, прежде всего, на Вашингтон. На другом берегу Персидского залива — суннитские монархии относятся к своему мощному шиитскому соседу в качестве противника.

И еще. Рассматривая тенденции в политике Тегерана, не стоит забывать о важном, но практически всегда опускаемом факторе — национально-психологическом. Нынешняя Исламская Республика Иран наследница древнейшей мировой цивилизации, великой Персидской империи, покорившей добрую половину античного мира. В духовном, религиозном плане Иран в течение почти шести последних веков являлся центром мирового шиизма. Под влиянием этих исторических факторов многими столетиями формировался менталитет гордых и бескомпромиссных иранцев-шиитов, отстаивающих свои интересы в противостоянии с многочисленными неприятелями, счет которым к настоящему времени значительно возрос. В настоящее время персидская национальная психология, представляющая собой сплав великодержавного имперского национализма и шиитской избранности, стала политическим фактором. Вот здесь, кажется, и скрыта главная причина амбициозности Тегерана, психоло-

гической зрелости иранской нации, способной жить так, как она считает правильным.

И эта амбициозность выражается в последние годы в активизации культурно-гуманитарной деятельности. Так, под руководством министерства культуры и исламской ориентации были созданы и ныне активно действуют около 70 культурных центров ИРИ во многих странах Европы, Азии и Америки. Их работа включает в себя содействие и координацию всей агитационно-пропагандистской деятельности ИРИ в конкретных странах, с учетом специфики каждой из них.

Под руководством министерства культуры и исламской ориентации были созданы и ныне активно действуют около 70 культурных центров ИРИ во многих странах Европы, Азии и Америки

Безусловно, из трех кавказских стран только Азербайджан является потенциальным объектом идеолого-пропагандистского интереса, население которого исторически придерживается шиитской ветви ислама. В христианских Армении и Грузии число мусульман незначительно, что снижает возможности индоктринации идей хомейнизма в этих странах. Но здесь на первое место выходит чисто политический расчет.

Кстати политика в последнее время доминирует и в отношениях Тегерана к Баку, расхождения между которыми усугубляются факторами, которые в другой ситуации могли бы работать на сближение. А именно — во многом общей историей, культурой и религией. Однако отношения двух соседей трудно назвать «братскими», хотя на официальном уровне и в Баку и в Тегеране постоянно говорят о дружбе и тесных свя-

зях, которые опираются на глубокие исторические корни. Но исходящие из этих общих корней современные политические ветви явно растут в противоположные стороны. Это касается и сегодняшних, и относительно недавних событий. Пример — поддержка Ираном Армении, противника Азербайджана в нагорно-карабахском конфликте. Иран обеспечивает Армению энергией, природным газом и нефтью, строит новые дороги. По мнению замминистра иностранных дел Азербайджана Араза Азимова «непоколебимая позиция Армении в нагорно-карабахском переговорном процессе обусловлена поддержкой Ирана».

Иран, в свою очередь, обвиняет Азербайджан в близких связях со своими традиционными врагами — США и Израилем, утверждая, что северный сосед превратился в потенциальный плацдарм возможной агрессии против Исламской Республики. Мало того, что Азербайджан закупил в Израиле вооружений на 1,6 млрд долларов, так к плюс к этому Баку, как считают в Тегеране, готов предоставить свои военные базы для гипотетической израильской атаки на иранские ядерные объекты. Нашумевшая история с убийствами иранских ядерщиков также стала поводом для упреков. По версии иранцев, израильские агенты, совершившие убийства, просочились в ИРИ из Азербайджана. В тоже время, в Азербайджане, не устают упрекать южных соседей в попытках привнести идеологические догмы, по мнению азербайджанцев, не соответствующие их менталитету. Дискуссии по этому поводу иногда проходят очень активно.

Так уж исторически сложилось, что по Гюлистанскому договору 1813 г., подписанному Российской Империей и Персией, азербайджанцы оказались разделены между двумя державами. На протяжении почти двух столетий часть азербайджанцев была подданными одной империи — Персидской, другая часть — Российской.

Это не могло не сказаться на изменении национального сознания «южных» и «северных» азербайджанцев, причем суть перемен лежит в разных системах координат. В России — при сохранении национальной автономии, но секуляризации и европеизации азербайджанцев. Особенно активно этот процесс пошел в Советском Азербайджане, когда коммунистические идеологи и политики, выкорчевывая из сознания азербайджанского народа «религиозные пережитки», формировали «нового человека» на базе единства в пролетарском интернационале или позднее — единства в новой общности людей — советском народе.

Таким образом, к началу 90-х годов, к моменту распада СССР различия в национальном сознании «северных» и «южных» азербайджанцев были значительны. В силу этого бурного всплеска исламского фундаментализма в Азербайджане не произошло. Как считает российский востоковед Нина Мамедова, тенденции эволюции исламского режима в ИРИ позволяют говорить о том, что прогноз начала 90-х годов об опасности распространения в странах региона фундаментализма со стороны Ирана оказался неоправданным. Сегодня угроза иранского шиитского фундаментализма скорее гипотетическая, нежели реальная.

Между шиитским Ираном и христианской Арменией отношения практически союзнические. Постоянно осуществляются контакты на высоком уровне, проводится политический диалог, очень серьезно развиваются экономические, военные и культурные связи. Армения осуществляет с Ираном четыре программы стратегического значения: прокладка железной дороги, постройка нефтяного терминала, проведение третьей высоковольтной линии электропередач и сооружение ГЭС на реке Аракс. Глава МИД Ирана Али Салехи заявляет, что дружественные отношения с Арменией имеют особое значение и изо дня в день все больше углубляются. А его армянский коллега Эдвард Налбандян сказал, что между Арменией и Ираном нет никаких проблем. На встречах Армения выражает удовлетворение сбалансированной политикой Ирана по нагорно-карабахскому вопросу.

Глава МИД Ирана Али Салехи заявляет, что дружественные отношения с Арменией имеют особое значение и изо дня в день все больше углубляются

Одним из важных векторов в кавказской политике Ирана является взаимоотношения с Грузией. Тегеран в отношениях с Тбилиси придает серьезное значение, как политическим планам, так и удовлетворению своих геостратегических и экономических интересов. Особенно прослеживается интерес Ирана к транспортному коридору Север—Юг. Грузия является важным звеном этого коридора и ее подключение к этому проекту немаловажно для ИРИ. Выход Грузии к Черному морю необходим в ирано-европейских торговых связях. Также энергетические проблемы страны создают почву для сотрудничества с Ираном.

В ирано-грузинских отношениях кроме политических и экономических интересов присутствует и идеологический аспект. Иранское руководство постоянно выражает беспокойство развитием военного присутствия США в регионе. По мнению Тегерана, Тбилиси является союзником Вашингтона на Кавказе и таким образом, сотрудничество Грузии с Западом напрямую связано с безопасностью Ирана. Главное направление грузинско-американского сотрудничества — это военная помощь и военное присутствие США в Грузии, которое одни эксперты называют «гарантией безопасности и суверенитета Грузии благодаря военно-политическому

авторитету США», а другие — «созданием США плацдарма для ведения войн в регионе». Не далее как 12 сентября 2012 г. в Грузию прибыла группа экспертов США по вопросам противовоздушной обороны. Визит проходит в формате, пред-

Отношения между Ираном и тремя республиками Южного Кавказа неоднозначные, временами сложные

усмотренном Хартией о стратегическом партнерстве, подписанной в январе 2009 года между Тбилиси и Вашингтоном. По сути, речь идет о помощи США в создании сил ПВО Грузии. По мнению некоторых экспертов, американские ПВО нужны Грузии для защиты от Ирана. Не вызывает сомнений факт, что Иран и три кавказские республики заинтересованы друг в друге и исторически и географически.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что, безусловно, отношения между Ираном и тремя республиками Южного Кавказа неоднозначные, вре-

менами сложные. Действительно, в кавказской политике Ирана прослеживается амбициозность. Однако следует признать, что на развитие и содержание взаимоотношений большое влияние оказывают внешние силы. Не секрет, что в кавказском регионе сплелись интересы многих стран: прежде всего, Турции, США, Евросоюза, России.

Поэтому векторы региональной политики каждой из южнокавказских государств определяется множеством факторов, порожденных особенностью двусторонних и многосторонних отношений в своеобразной геометрической фигуре — кавказском семиугольнике: Азербайджан — Армения — Грузия — Турция — Иран — Россия — США. Невозможно, анализируя отношения любых двух из этих государств, не учитывать характер всего комплекса их связей на этом региональном политическом поле. В последнее время аналитики отмечают на Южном Кавказе процесс формирования непростого баланса сил: Азербайджан — Грузия — Турция — США — Израиль — с одной стороны. А с другой: Иран — Армения — Россия.

При таком раскладе трудно найти даже гипотетические возможности для реальных угроз со стороны Ирана. Как уже было отмечено, лишь Азербайджан теоретически мог бы служить объектом религиозно-идеологической экспансии Исламской Республики. Но, как показали 20 лет независимого Азербайджана, этого не произошло. Угрозы оказались совершенно несостоятельными. Экономическая экспансия со стороны Ирана южнокавказских стран также не стоит на повестке дня. Поскольку двусторонние торгово-экономические отношения Ирана с ее соседями по Кавказу ограничиваются всего лишь сотнями миллионов долларов. К тому же все три республики в своих экономических предпочтениях в значительной степени ориентируются на Запад. Ежели говорить о силовых вариантах угроз со стороны Ирана, так это вообще из области фантастики. Армения — практически политический союзник Ирана, а Грузия и Азербайджан, можно смело сказать, находится под военным зонтиком США и НАТО.

Возвращаясь к слушаниям по теме «Влияние Ирана на Южный Кавказ и окрестный регион» в рамках Конгресса США, можно смело констатировать, что естественное влияние такой крупной державы как Иран на Южный Кавказ есть, а вот угроз сегодня нет. Поэтому мотивы выступлений в Конгрессе по этому вопросу были явно исполнены по фальшивым нотам. Вполне вероятно это было продиктовано стремлением некоторых представителей американского истеблишмента еще раз попытаться попутать страны Кавказа Ираном и заставить их еще сильнее сплотиться под американским зонтиком.

Натовские ракеты в Турции нацелены на Иран и Россию

После неожиданной отмены запланированного на 17 декабря 2012 г. визита в Турцию президента Ирана Махмуда Ахмадинежада мировые СМИ вновь заговорили о геостратегической роли Исламской Республики в регионе Большого Ближнего Востока и в урегулировании ближневосточного конфликта, в частности, в связи с дальнейшим обострением военно-политической ситуации в Сирии. РИА ИРАН НЬЮС (Иран.ру) обратилось с просьбой к военно-политическому обозревателю Владимиру Онищенко прокомментировать это событие и как оно может отразиться на вопросах безопасности Ирана и России.

Иран.ру: Отмену визита президента Ирана в Турцию многие международные эксперты в тон турецкой прессе связывают с заявлениями представителей иранского генерального штаба о том, что размещение на границе Турции и Сирии батарей зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) НАТО «Пэтриот» может резко обострить обстановку вокруг Ирана и даже привести к мировому международному конфликту, фактически к мировой войне. Какова Ваша оценка этого, можно сказать, скандала в дипломатической практике?

В. Онищенко: Визит Ахмадинежада в Турцию (провинцию Конья) планировался как визит почетного гостя по приглашению премьер-министра Турции Реджепа Эрдогана для участия в торжествах по случаю 739-й годовщины смерти персидского поэта-суфия Джалаладдина Руми. Это традиционное почитание этого деятеля древней культуры Востока. Но согласитесь, что в данной обстановке, когда турецкие власти идут на размещение ЗРК Пэтриот фактически на северо-западных форпостах Ирана, этот акт в Тегеране был расценен как провокационный, хотя и объявлялось, что ракеты должны противостоять каким-то мифическим ударам ракетно-химического оружия или с воздуха по Турции со стороны дружественной иранцам Сирии. Да, повод для отказа от визита был выбран традиционно дипломатический — якобы нестыковка в графике работы президента ИРИ. Вполне естественно, что МИД Ирана этот факт никак не комментировал, давая понять, что молчание в этом случае не золото, а недовольство враждебными действиями турецкого соседа.

— *В чем все-таки в Тегеране усматривают угрозу для себя от размещения ЗРК Пэтриот вблизи турецко-сирийской границы?*

— Как известно первое громкое заявление по этому поводу сделал начальник генерального штаба вооруженных сил Ирана Хасан Фирузабади. Он заявил о том, что планируемое размещение НАТО батареями ЗРК «Пэтриот» на сирийско-турецкой границе может создать прямую «угрозу начала новой мировой войны». Американцы уже проинформировали турецкое военное командование, что в ближайшие недели развернут на границе с Сирией две батареи ЗРК «Пэтриот» в качестве «меры безопасности» своего союзника по НАТО. Кроме этого, в Турции будут размещены еще ЗРК Германии и две из Нидерландов. Батареи ЗРК будут находиться, как объявлено, под контролем самого главкома НАТО.

— *Но ведь известно, что дальность полета ракет данного класса сравнительно невелика. Места их развертывания в Турции таковы, что они не достанут до иранской территории.*

— Это действительно так — в зависимости от модификации этих ракет их дальность 70–160 км. Иранцы хорошо знают, что эти установки мобильны и, хотя будут находиться примерно в 500 км от иранской границы с Ираном, могут быть переброшены, в случае необходимости, в считанные часы к границам иранских провинций Западного и Восточного Азербайджана. В этом случае жизненно важные объекты и баллистические ракеты Ирана будут находиться под угрозой уничтожения. Это может создать соблазн «безвозвездного воздействия» при любом обострении политической ситуации с Ираном. Вот почему начальник иранского генштаба Фирузабади указал, что «это очень опасно для будущего человечества и будущего Европы» и своеобразно назвал натовские ЗРК «черной меткой на карте мира».

— *Когда эта опасность станет для Исламской Республики Иран наиболее реальной? Можно как-то оценить ее по времени?*

— Успокоительные заявления, раздающиеся в США и других странах НАТО, что эти комплексы станут очередной «мерой сдерживания» несговорчивого Ирана или «эффективным средством воздействия» на него в случае конфликта с Турцией (и такой, оказывается, предусматривается, — очевидно, при применении военной силы против Сирии!) — на мировое сообщество уже мало действуют. Не убеждают и заверения генерального секретаря НАТО Андерса Фог Расмуссена, что ракетные комплексы Пэтриот не будут находиться на территории Турции «дольше, чем это необходимо». Как это долго — остается под замками натовских сейфов. Но стало известно, что разворачиваемые НАТО на турецкой стороне границы с Сирией ЗРК поставят на боевое дежурство в конце января 2013 года. Об этом заявил в Брюсселе премьер-министр Нидерландов Марк Рютте после встречи с генеральным секретарем НАТО.

Справка Иран Ньюс: Турция во второй половине ноября обратилась к НАТО с просьбой о предоставлении ей систем Patriot для защиты от возможного воздушного нападения со стороны Сирии. По данным турецких СМИ, ЗРК планируется разместить в провинциях Диярбакыр, Малатья и Газиантеп на юго-востоке страны. Командный пункт, с которого они будут управляться, будет находиться в Германии на базе НАТО в Рамштайне.

— *Какова позиция России в связи с планируемым размещением ПЗРК Пэтриот на турецкой территории вблизи границ Сирии и Ирана?*

— Российское руководство, как и ранее, считает совершенно неоправданным размещение каких либо противоракетных комплексов под предлогом так называемой «иранской ракетной угрозы». Президент Путин в довольно резкой форме уже делал заявления, что не надо тут шоры надевать на глаза. Все военные приготовления НАТО вдоль южных, юго-западных и западных границ России и союзного государства Беларусь носят далеко не «оборонительный характер». Что касается планирующегося развертывания натовских ЗРК в Турции, то у военных экспертов России есть прямые опасения, что они при любом удобном случае будут использованы в ходе военной операции против Ирана. Более того, появление на турецкой территории ЗРК Пэтриот резко повышает вероятность конфликта с Ираном, поскольку он лишается возможности моментального ответного удара. Часть военных экспертов России вполне разделяют точку зрения специалистов иранской военной разведки, считающих, что развертывание ЗРК Пэтриот под прикрытием защиты турецких объектов со стороны Сирии является реализацией составной части подготовки военной операции против Ирана, планируемой на весну 2013 года.

— *Как Вы можете прокомментировать заявление главы МИД России Сергея Лаврова, что намерение Турции принять у себя на вооружение комплексы Пэтриот повысят вероятность вооруженных столкновений в регионе?*

— Одна причина, как я указал выше, военная, — появляется соблазн решить какие-то вопросы военным путем, мерами военного давления, когда за спиной появляется мощная ракетная подпорка. Вторая — военно-политическая. Здесь надо учитывать все более обостряющуюся обстановку в Сирии и все более ожесточенные попытки оппозиции, поддерживаемой реакционными режимами Персидского залива, странами НАТО ликвидировать вооруженным путем режим Б. Асада. Северо-Атлантический альянс, США действуют здесь главным образом через союзную Турцию. Поставки Пэтриот Анкаре — фактическая поддержка оппозиционных сил в Сирии, которые предпримут новую эскалацию вооруженного конфликта с властями. Российское руководство выражает крайнее опасение, что, если сирийское вооруженное противостояние втянет в себя Турцию и Иран, то это станет напрямую чревато крупномасштабным конфликтом на БВВ не без участия мировых держав.

— *Как это может влиять на национальную безопасность России?*

— На нашу национальную безопасность это, конечно, влияет. Хотя бы тем, что любая эскалация вооруженных конфликтов на БВВ всегда ведет к всплескам терроризма и активизации бандформирований у нас на Северном Кавказе. Обостряется обстановка вокруг наших посольств за рубежом. Надо прямо признать, что пока дипломатические ходы нашего МИДа, переговоры руководителей высшего ранга с так называемыми «западными партнерами» должного положительного эффекта не имеют. Запад практически не отреагировал на критику С. Лаврова относительно ЗРК, а генсек НАТО Расмуссен назвал ее даже «безосновательной». Турецкий премьер Реджеп Эрдоган накануне визита в Анкару Владимира Путина вовсе заявил, что Россию не должны касаться

меры безопасности, которые турецкое руководство предпринимает для укрепления безопасности своей страны, в том числе, на случай «агрессивных действий» со стороны правящего сирийского режима.

— *Что может предпринять Москва в качестве ответных мер на усиление угроз как Сирии, Ирану, так и на своих южных подступах?*

— Конечно, вопросы укрепления обороноспособности Ирана — это не часть российской стратегии. То, что делалось и делается в рамках военно-технического сотрудничества между Россией и Ираном, далеко не соответствует возможностям обеих стран. Под влиянием международных санкций, к которым, как известно, вынуждена была присоединиться Москва, многие программы сотрудничества по поставке вооружений и военной техники в Иран были в последние годы заморожены или приостановлены. Но военно-политическому руководству нашей страны далеко не безразлично, какая обстановка складывается вокруг Ирана в зоне Персидского залива, на этом важнейшем для России театре военных действий. Поэтому все усилия правительства РФ сейчас направлены на укрепление так называемой коллективной безопасности стран-участников ШОС, БРИК, Прикаспийского региона. Активное вовлечение в разрешение ближневосточного конфликта таких супердержав, как Китай, Индия, уже играет свою положительную роль. Одновременно предпринимаются военные меры для усиления обороноспособности союзного государства Россия — Беларусь и наших союзников Центральной Азии по линии ОДКБ и Кавказского региона.

— *Что-нибудь делается Кремлем на высшем правительственном уровне, чтобы не допустить превращения конфликта «Сирия-НАТО» в крупномасштабное противостояние в регионе Большого Ближнего Востока?*

— Совет Безопасности неоднократно обсуждал пути возможного развития конфликта. Есть отчетливое понимание, что без поддержки режима Башара Асада Россией, нашими союзниками в регионе, Ираном, современной Сирии не выстоять. Сирийский народ может быть попросту потоплен в крови. Надо учитывать, что в Сирии, как ни в какой арабской стране, очень большой по численности так называемый «Русский мир» — несколько десятков тысяч человек. Это чисто русские и смешанные арабо-русские семьи. По планам оппозиционных исламистов, именно они подлежат первейшему уничтожению. Напряженность в стране нарастает. Ширится пропагандистский психоз о возможном боевом применении властями Сирии против бандитских формирований, и даже турецких войск, отравляющих веществ. Именно это один из поводов для развертывания силами НАТО ЗРК Пэтриот в Турции. Этот вопрос обсуждался во время визита президента России Владимира Путина в Турцию в начале декабря. Главный итог встречи — российская сторона целиком поддерживает правящий режим Б. Асада, не исключает формирование коалиционного правительства, категорически против любой интервенции извне в Сирию. Поэтому будет придерживаться своего права вето в Совете Безопасности ООН в отношении применения какой-либо военной силы, как против Сирии, так и Ирана.

Игорь Панкратенко

Готовы ли США к переговорам с Ираном?

Идея прямых переговоров между Вашингтоном и Тегераном стремительно овладевает экспертными массами. Еще немного, еще чуть-чуть, небольшое усилие — и антагонисты сядут за стол переговоров, которые, как многозначительно намекают околовластные комментаторы, обеспечат прорыв буквально по всем вопросам. Медиа на наших глазах закручивают одну из интереснейших интриг наступающего года — возможность диалога между Ираном и США. Их усердие можно понять, тема способна кормить многие месяцы. Не совсем понятно другое — уверенность ряда экспертов в том, что эти переговоры нужны Исламской Республике, что на них будет обеспечен некий прорыв, что от исхода этого диалога зависит дальнейшая судьба Ирана. Однако при беспристрастном анализе ситуации открывается совершенно иная картина...

Но не буду забегать вперед, для начала — совершенно необходимый исторический экскурс.

Иранская линия Вашингтона: От Рейгана до Клинтона

Исламская революция в Иране стала для администрации Джимми Картера настоящим шоком, и почти год Белый дом старался определиться, что же ему с потерей надежнейшего и важнейшего союзника в регионе делать. Своеобразный управленческий стиль Картера и борьба сторонников различных подходов к Ирану в его администрации привели к тому, что единственным внятным шагом стало решение о предоставлении убежища шаху, и, как ответная реакция — захват американского посольства в Тегеране революционными студентами, которые, выпустив из здания женщин, чернокожих и неамериканцев, удерживали 52 дипломата США и требовали вернуть шаха, который должен был предстать перед судом; вернуть наворованное состояние шаха иранскому народу; принести официальные извинения за действия американцев в Иране в прошлом (свержение премьер-министра

Моссадика) и обещаний не вмешиваться во внутренние дела Исламской Республики в будущем. В ответ Картер немедленно распорядился заморозить все иранские активы в американских банках, и, несмотря на тогдашний энергетический кризис, объявил о введении эмбарго на иранскую нефть (недопоставки которой, замечу в скобках, тут же стали компенсировать саудиты).

В апреле 1980, после провала операции «Орлиный коготь», лоббировавшейся, кстати, тем самым Бжезинским, который ныне говорит о необходимости прямого ирано-американского диалога, произошел разрыв дипломатических отношений и введение Вашингтоном экономического эмбарго, что окончательно ставило США на путь конфронтации с Тегераном.

20 января 1981 года, Исламская Республика в знак доброй воли, буквально через несколько минут после того, как новый президент Рональд Рейган официально вступил в должность, всех заложников, находившихся в плену 444 дня, передала представителям американских властей, что, как казалось тогда, открывало возможности для начала американо-иранского диалога. Но ярость от публичного унижения сверхдержавы принятию разумных решений не способствовало, да и время тогда было «ястребиное», а потому США всячески поощряли Саддама Хусейна, развязавшего ирано-иракскую войну. Расчет был прост — военное поражение продемонстрировало бы неспособность вождя революции защищать государство и, при благоприятном раскладе, давало шанс на развязывание гражданской войны, в которой контрреволюция получила бы массивную поддержку извне.

К 1985 году, когда стало ясно, что Саддам американских надежд не оправдал и нужно срочно менять тактику, американская разведка сообщила, что великий рахбар Хомейни тяжело болен, а в руководстве Исламской Республики со дня на день должна развернуться ожесточенная борьба за власть. В Белом Доме решили, что это серьезный шанс восстановить утраченные позиции и, вопреки яростному сопротивлению госсекретаря Дж. Шульца и министра обороны Каспара Уайнбергера, решили сформировать в среде политического истеблишмента ИРИ своеобразный блок из «умеренных» и поддерживающих их армейских военачальников в противовес антиамерикански настроенным консерваторам, опиравшимся на Корпус стражей Исламской революции. Последовавший затем «ирангейт» если самого Рейгана до импичмента не и довел, то уж администрацию его проредил основательно.

«Победа в холодной войне» укрепила в умах американского руководства уверенность в мессианской роли США. Поддержание однополярности и Pax Americana требовали экспансии западных демократических ценностей, идеалов «общества потребления». Противостоящая этой экспансии Исламская Республика автоматически становилась препятствием, которое требовалось устранить. Но — устранить без войны, а потому администрация Клинтона сделала ставку на поддержку тех в Иране, кто выступал за «либерализацию», эволюционные преобразования по западным образцам в Исламской Республике. Целью Белого Дома стал приход к власти в Иране «либералов», готовых постепенно вернуть страну в русло политики Вашингтона. Политику США в данном вопросе подстегивало то, что в Иране начался процесс реконструкции нефтяной и газовой отрасли. Последствия этого были очевидны — Иран начал стремительно набирать геэкономический и, как следствие, геополитический вес.

Реализуя политику «сдерживания Ирана» Вашингтон начал отработывать при-

вычный сценарий, обвиняя Иран в поддержке терроризма, нарушении прав человека, стремясь таким образом сформировать первую антииранскую коалицию. Но понимания у тогдашних своих союзников в Европе не нашел. Конечно, европейцев все это волновало, они проявляли моральную солидарность — однако дальше этого дело не шло, потому как выгоды Европы от торгово-экономических связей с Исламской Республикой моральные страдания вполне себе компенсировали. Принятый американцами в 1996 году «закон Д’Амато», предусматривающий санкции в отношении Ирана, поддержки среди союзников США не нашел. Но именно в эти годы администрация США впервые заговорила об опасности «ядерной программы Ирана».

Буш-младший Землеустроитель и ближневосточный бардак Обамы

Дипломатические интриги и протокольная манерность демократов изначально была чужда пришедшей на смену им администрации Буша-младшего. Решение всех «узлов на Востоке» виделось республиканской элите и стоявшему за ней военно-промышленному комплексу в жестких подходах и военных решениях.

Теракты 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и Вашингтоне стали прекрасным предлогом для перехода к прямой агрессии против «оси зла», право на зачисление других стран в которую Вашингтон оставлял исключительно за собой. «Международное сообщество» окончательно сжалось до размеров Вашингтона и Брюсселя, а Конди Райс предложила в отношении Ирана концепцию «усиливающегося давления», которая должна была заставить Тегеран пойти на уступки. Вторгнувшись в Ирак и Афганистан и одновременно с этим включивши Иран в «ось зла», США недвусмысленно давали понять Ирану, что для достижения собственных целей не остановятся перед применением силы. Уверенность Белого Дома в правильности собственной политики подкрепляли выкладки аналитиков ЦРУ, которые в 2002 заявили о наличии «хрупкого равновесия» в руководстве Исламской Республики, что диктовало Вашингтону незатейливую схему: антиамериканские элементы в руководстве Ирана устроятся и это «хрупкое равновесие» нарушится аккурат в пользу проамериканских элементов. Ну а поскольку все яйца в корзину не складывают, то одновременно (для ускорения процесса), ЦРУ активизировало работу с иранскими террористами и сепаратистами.

Избрание в июне 2005 года Махмуда Ахмадинежада на первый президентский срок тезис о «хрупком равновесии» растоптало в пыль. Да и блицкрига ни в Ираке, ни в Афганистане не получилось. Требовалось опять менять тактику, при том, что стратегия — свержение существующего в Иране строя, оставалась неизменной. Именно с этого года администрация Буша второго срока приступила к сколачиванию второй антииранской коалиции на основе «иранской ядерной угрозы». Передача «иранского ядерного досье» в Совет Безопасности ООН, продавливание соответствующей резолюции Совбеза, развертывание кампании по ужесточению санкций — стали официальным инструментом внешнего давления США на руководство Исламской Республики. А под прикрытием истерии об «иранской ядерной угрозе» — США приступили к проведению совместных с израильскими спецслужбами террористических и диверсионных актов в отношении иранских атомщиков и ядерных объектов, плотной работе с сепаратистами иранских Белуджистана и Азербайджана. Ну и, пожалуй, самый опасный шаг, сделанный американскими политиками в это время: консолидация исламских экстремистов для

борьбы с Ираном и принятие плана о переводе арабо-иранского противостояния в плоскость конфликта между суннитами и шиитами.

При всех декларативных расхождениях во внешнеполитических вопросах с предыдущей администрацией, борьба с «иранской бомбой» и необходимость осуществления подрывных действий против Исламской Республики никогда администрацией Барака Обамы под сомнение не ставились. Но в действие вступил новый фактор, получивший название «арабской весны», хотя суть того сложного и многогранного процесса, который мы сейчас наблюдаем более точно отражает определение «исламское пробуждение», то есть новый этап политической борьбы всей исламской уммы с неокOLONиализмом и пост-индустриальным империализмом, который происходит в условиях глобального экономического кризиса.

Привычная политическая карта Ближнего и Среднего Востока (в самом широком смысле этого слова) — разрушена. На арену выходят новые не вмещающиеся в рамки государств акторы, а межгосударственные противоречия в этих регионах нарастают. Ситуация для США осложняется тем, что им сейчас крайне необходимо время для перегруппировки сил, для выстраивания диалога с этими новыми акторами, но вот как раз этого времени им и не хватает.

И самое неприятное для Вашингтона заключается в том, что своей предельно прагматичной внешней политикой, умелой игрой на противоречиях участников антииранской коалиции, руководство Исламской Республики сумело за истекшие тридцать лет обеспечить себе позиции региональной державы, оказывающей огромное влияние на развитие ситуации в регионе. По ряду вопросов (от борьбы с наркотрафиком и сохранения мира на Южном Кавказе до вопросов иракского, афганского и палестинского урегулирования) позиция Ирана сегодня более важна и значима для США, чем, например, позиции Израиля и монархий Персидского залива.

Для сохранения собственной гегемонии Вашингтон встал перед необходимостью создания новой системы сдержек и противовесов на Востоке. Вот только создать ее без Ирана сегодня никак не получается. Так кому, по большому счету, переговоры сейчас нужнее? Ирану, научившемуся за тридцать лет не просто выживать, но и развиваться в самых неблагоприятных условиях? Или все же США, действующим в режиме «хвост вылезет — нос завязнет»?

Не единожды солгавшие

Косвенным подтверждением того, что для США переговоры все же важнее, служит и тот факт, что западные медиа и эксперты уже начали упрекать Иран в неготовности к переговорам и говорить об «иррациональном антиамериканизме» нынешнего руководства Исламской Республики. Утверждается, что антиамериканизм искусственно подогревается, потому как без образа «внешнего врага» нынешний режим в Тегеране будет свергнут собственным народом. А все администрации США, начиная с Картера, такую личную приязнь к Ирану испытывали, что даже нормально есть не могли. Что ж, обратимся к фактам.

1991 год, захват американских заложников в Ливане. В ходе консультаций между Хашеми Рафсанджани и Бушем-старшим достигнута договоренность, что в обмен на содействие Ирана в освобождении заложников — США разморозят часть банковских активов ИРИ. Заложники освобождены, а через несколько дней следует заявление о том, что иранские активы разморожены не будут в связи с отсутствием

для такого акта «юридических оснований».

1998 год. Президент Хатами приглашает в Иран группу американских ядерщиков из Oak Ridge National Laboratory для детального ознакомления с иранской ядерной программой. Более того, Хатами заявляет, что иранская сторона готова реализовать все рекомендации американских специалистов для того, чтобы снять все вопросы в мирном характере программы. Пентагон накладывает вето на эту поездку, заявив, что «вас там обманут, ничего не покажут» и вообще, нечего там делать.

2001 год. Иранские предложения США по оказанию помощи в решении афганского вопроса. Предложение проигнорировано, через несколько недель Иран внесен в список стран «оси зла».

2002 год. Четырехсторонние переговоры по ядерной проблематике: Иран, Великобритания, Германия, Франция. Иранцы готовы ограничить количество центрифуг до минимума, отказаться от планов по 20%-му обогащению, получать необходимые компоненты из других стран. Все, разумеется, в обмен на нормализацию отношений и отмену санкций. США заявляют о недостаточности данных уступок и вынуждают европейских дипломатов прекратить переговоры.

2003 год. Пакет предложений Ирана, получивший в американской прессе название «Большая сделка». Иранские уступки и предложения по широкому кругу вопросов, вплоть до переговоров с Израилем. Администрация Буша-младшего с подачи Дика Чейни оставила предложения иранской стороны без ответа.

2009 год. Обама в телевизионном обращении предлагает иранскому руководству «протянутую руку». Этой же рукой, в это же время он подписывает документ о запуске кибер-войны на Иран (вирус Stuxnet и многие другие).

Даже этот неполный перечень реальных фактов говорит о том, что Иран никогда не отказывался от прямого диалога с США при условии уважительного, справедливого и равноправного отношения к своим интересам. Но всякий раз был обманут. И этот обман будет повторяться вновь и вновь. Объяснение этому — более чем простое. Вашингтон не готов к серьезному диалогу, его предложения и призывы — не более чем дипломатический маневр и стремление выиграть время для перегруппировки сил. Санкции, безусловно, наносят ущерб Ирану, но не подводят его к критической черте. Это прекрасно понимают и сами американские эксперты, которые в недавно опубликованном несколько дней назад докладе «Weighing Benefits and Costs International Sanctions Against Iran» написали: «ужесточение санкций начинает терять свое значение в качестве рычага, с помощью которого можно добиться изменения позиции Ирана, в том числе — и по вопросу его ядерной программы».

Но проблема заключается в том, что от Картера до Клинтона, от Буша-младшего до Обамы стратегия США заключается не в урегулировании ирано-американских отношений, а в смене нынешнего руководства Исламской Республики. Официально же тридцать с небольшим лет США заявляют, что хотят, чтобы руководство Ирана:

Иран никогда не отказывался от прямого диалога с США при условии уважительного, справедливого и равноправного отношения к своим интересам

Но проблема заключается в том, что от Картера до Клинтона, от Буша-младшего до Обамы стратегия США заключается не в урегулировании ирано-американских отношений, а в смене нынешнего руководства Исламской Республики. Официально же тридцать с небольшим лет США заявляют, что хотят, чтобы руководство Ирана:

- Не производило работ оружия массового поражения;
- Не поддерживало террористов;
- Не вмешивался во внутренние дела соседей;
- Предоставило своему народу право на демократический выбор (разумеется, в американском его понимании).

Эти вопросы, как полагает американская сторона, и должны стать предметом переговоров. Но реальные цели (и, что самое важное — реальные шаги) американской внешней политики в отношении Исламской Республики сводятся к тому, чтобы:

- Сформировать международную антииранскую коалицию, включив в нее граничащие с Ираном страны, в том числе — из государств постсоветского пространства;
- Окружить ИРИ сетью военных баз;
- Ускорить падение режима Асада в Сирии, чтобы максимально ослабить влияние Ирана и в Ливане;
- Максимально ослабить связи Ирана с Китаем и Россией;
- Жестко противодействовать попыткам Ирана расширить свое влияние в Персидском заливе, в Ираке, в Афганистане, словом, в остальном «Большом Иране», в Движении неприсоединения и других международных организациях;
- Не допустить лидерства Ирана в процессах «исламского возрождения»;
- Реализовать план суннитско-шиитского противостояния;
- А дестабилизировать обстановку в самом Иране — это приоритетнейшая задача.

Сегодня нет ни одного доказательства того, что от этих целей США готовы отказаться. Так какие переговоры возможны при такой позиции одной из сторон? Какого прорыва следует ожидать?

Антон Евстратов

Победа сирийской оппозиции станет концом христианства на Ближнем Востоке

До начала кровавого противостояния в Сирии, на территории этой страны христиане чувствовали себя если не вольготно, то — приемлемо. 10–12-процентов христианского населения — значительно больше средней, 5%-й их доли, по Ближнему Востоку. Кроме того, Сирия полна святых мест, древних монастырей и храмов, а Дамаск является знаковым городом для всех христиан. Сирия — не только бастион светского арабского национализма и сопротивления диктату Запада, но и один из последних форпостов (наряду с Палестиной) ближневосточного христианства, которому в настоящее время всерьез угрожают радикальные исламисты.

Борьба между Башаром Асадом и его противниками в Сирии из вооруженного противостояния политических группировок перешла в конфессиональную сферу. На стороне оппозиции сражаются боевики «Джабат аль-Нусра», одной из ветвей «Аль-Каиды», а также «Братья-мусульмане». Многие противники Асада уже не маскируются под демократов и либералов, в открытую говоря о создании в Сирии исламского государства. Соответствующая видеозапись была, к примеру, обнародована агентством France-Press. Шииты, алавиты, и другие конфессии, которые по мнению боевиков связаны с правительством Башара Асада, подвергаются жесточайшему прессингу, а их представители часто уничтожаются физически.

Особенно тяжелым, прежде всего, в силу своей неоднозначности, является положение христианского меньшинства Сирии, составлявшего до начала вооруженного противостояния примерно 10% населения страны. Христиане, с одной стороны, воспринимаются радикальными исламистами как «проводники западного влияния», а с другой — как союзники правящего режима Башара Асада. Тот факт, что оппозиция сама получает поддержку Запада, христиан не спасает.

В качестве, пожалуй, самой «прозападной» христианской общины на территории Сирии воспринимаются католики — «греки», мелькиты или «латиняне» (католики латинского образца). Возможно, по этой причине исламисты в ноябре осквернили древний храм святых Сергия и Вакха в городе Кара, похитив оттуда древние иконы, рукописи и даже облачения иереев. Попытались бандиты увезти с собой и фреску «Мадонна дель Латте», датированную двенадцатым веком, причем их не

смутили довольно трудоемкие работы по отделению произведения искусства от стены. Только однозначная позиция жителей города заставила боевиков вернуть хотя бы часть награбленного. Акты вандализма в отношении христиан стали излюбленным «почерком» сирийских террористов. К примеру, те же католики пострадали 20 сентября с. г. — в этот день в городе Хомс была сожжена резиденция архиепископа. (На фото: боевик Свободной сирийской армии, держа украденный крест в одной руке и автомат в другой, облачившись в одежду священника, позирует на фоне похоронной машины после осквернения христианского храма в Хомсе)

По всей видимости, за ту же «прозападность» были похищены 240 мелькитов недалеко от селения Раблех 24 сентября текущего года. Эта история закончилась для заложников лучше, чем могла бы — местным жителям, их родственникам и соседям удалось договориться с похитителями и освободить всю группу. Вряд ли в значительной мере католическому Западу стоит удивляться «неожиданно» негативной реакции даже официальных представителей этой конфессии по отношению к «мероприятиям» и активности повстанцев. Так, католическая монахиня Агнес-Мариам де ла Круа, настоятельница монастыря святого Якова, раз за разом выступает перед мировой общественностью с обвинениями в адрес оппозиции. Монахиня обличает самоуправство, варварство и жестокость радикальных исламистов. Впервые де ла Круа стала по-настоящему известна своим разоблачением информации западных СМИ, возлагавших ответственность за резню в городе Хула на администрацию Башара Асада. Более того, сам мелькитский патриарх Григорий III Лахам еще летом 2012 года называл 80% сообщений западных СМИ о ситуации в Сирии ложью. Патриарх указал и на то, что лозунги свободы и демократии, выдвигаемые оппозицией — не более чем ширма, за которой скрываются радикальные исламисты, лелеющие мечты о строительстве шариатского государства. Его святейшество последовательно обличает страны Запада, вмешивающиеся

Храмы, спокойно стоявшие при Асаде, разрушаются, а клир и прихожане уничтожаются

в ситуацию в Сирии, во всеуслышание говорит о финансировании и вооружении ими оппозиционных боевиков. Странная для стороннего наблюдателя, но вполне честная позиция патриарха, Церковь которого считается «прозападной».

Не лучшее чем у католиков положение в Сирии и у немногочисленных протестантов. Их храмы, спокойно стоявшие при Асаде, разрушаются, а клир и прихожане уничтожаются. В частности, в октябре был убит священник одной из протестантских церквей по имени Сами. Вместе с пастором была расстреляна и вся его семья. Согласно данным Christian Aid Mission, преступление совершили все те же радикальные исламисты. А чуть позже, в ноябре, в Алеппо взрывом бомбы был уничтожен храм Евангелической церкви, ставший на время военных действий приютом для лишенных крыши над головой граждан. Что касается прихожан Армянской Григорианской Церкви, то происходящее с ними некоторые публицисты называют ничем иным, как «новым геноцидом армян». Общая численность данной общины на территории Сирии, по разным данным, составляет от 60 до 100 тысяч человек.

Особенно пострадали от действий «сторонников демократии» армяне Алеппо, где на протяжении многих лет проживает самая большая их диаспора на территории страны. В октябре в этом городе была сожжена армянская церковь Сурб Геворк (святого Георгия), находившаяся в квартале Нор Гюх. По словам Жирайра Реися-

на, представителя Берийской Епархии Армянской Апостольской Церкви, в юрисдикцию которой входит Алеппо, оппозиционеры намерено сожгли инвентарь храма, например, иконы. Помимо церкви от огня пострадали также библиотека, армянская гимназия «Месропян», начальная школа и детский сад. Боевики не ограничились постройками и в ходе данного «рейда» похитили также и 10 человек из армянской общины. Это — не единичный, и отнюдь не самый страшный случай... В августе 2012 года Сирию потрясла страшная новость об убийстве целой семьи армянских христиан в городе Замалка. Все эти люди были уничтожены поистине зверским способом — обезглавливанием. За время конфликта между властью и оппозицией только в Алеппо от действий исламистов погибли 40 прихожан Армянской Апостольской Церкви. В городе Дейр аз-Зор, где почти сто лет назад уже была страшная резня армян, учиненная правительством младотурков, террористами уничтожен Мемориал, посвященный жертвам той ужасной трагедии.

Армяне вынуждены стремительно покидать Сирию. Если в 2010 году с просьбой получить гражданство республики Армении обратились только 422 сирийца, то в 2011-м — уже 3000, а только за первые три месяца 2012 года желание получить армянские паспорта изъявили 1500 человек. Всего в Армению из Сирии бежало 6000 граждан.

Пожалуй, наиболее сильная и влиятельная христианская конфессия арабской республики, православная, представленная Антиохийским патриархатом (общая численность прихожан — до 1 миллиона 800 тысяч человек), также является «мишенью» для оппозиционных боевиков. В начале 2012 года православную общественность потрясло известие о гибели в городе Хама иеромонаха Василия Нассара, павшего от пули снайпера при попытке помочь раненому. А в октябре был убит настоятель храма пророка Илии города Катана, священник Антиохийского патриархата Фади аль-Хаддад. Сначала террористы похитили клирика, а затем убили выстрелом в голову.

Антиохийская церковь на примере собственных священников и прихожан узрела результаты политики по поддержке сирийских оппозиционеров, проводимой западными странами. Неудивительно, что и недавно умерший патриарх Игнатий IV, и избранный на эту должность несколько дней назад Иоанн аль-Язиджи являлись яркими противником иностранного вмешательства в дела арабской республики. Более того, православное духовенство активно пытается освободить заложников, захватываемых боевиками. Известен успех в этом отношении священника Максима аль-Джамалы, которому летом текущего года удалось освободить из плена 63 человека. Активную позицию занимает клирики Антиохийского патриархата и за пределами страны, противостоя дезинформации и демонизации образа сирийского правительства и лично Башара Асада. Патриархат имеет множество прихожан в США, что делает такую работу еще более актуальной. Например, настоятель церкви святого Апостола Луки в Техасе протоиерей Филипп Ле-Мастерс неоднократно давал интервью местным СМИ, заявляя о неприемлемости для христиан прихода к власти в Сирии оппозиции.

Сирийские христиане проявляют завидное единодушие в своем неприятии методов и идей оппозиционных политиков и боевиков

Как видим, сирийские христиане проявляют завидное единодушие в своем неприятии методов и идей оппозиционных политиков и боевиков. Каждая из кон-

фессий серьезно пострадала от действий «сторонников демократии», грабящих храмы, похищающих и убивающих людей. В этой связи вызывает удивление позиция недавно избранного главы оппозиционного Сирийского национального совета Джорджа Сабра, христианина по вероисповеданию. Фактически, господин Сабра возглавил силу, которая угнетает и притесняет его единомышленников не по политическому, идеологическому или какому-либо другому, а именно по религиозному признаку. Впрочем, личность человека, называющего себя верующим христианином и, вместе с тем, на протяжении нескольких лет, разделявшего марксистскую идеологию, как представляется, таит в себе и ряд других, не менее интересных, противоречий...

Что же предпринимают сирийские христиане в ответ на насильственные действия боевиков? Большинство из них вынуждено покинуть собственные дома, в поисках более безопасных мест. Это неудивительно, так как исламисты, порой даже не скрывают своих намерений. Один из лидеров повстанцев, Аднан аль-Ур, на-

Некоторые сирийские христиане стали вооружаться, чтобы иметь возможность защищать себя и свои семьи от нападений бандитов

пример, в открытую высказывал желание разрезать христиан на куски и бросать собакам, чем изрядно «испугал» даже западную общественность, которая, впрочем, все равно осталась к заявлению безучастной. Ряд городов Сирии оказался полностью покинут христианским населением. Самый крупный из таких — Хомс. По сообщениям очевидцев, из 85 тысяч христиан пригорода Хомса, Хамидийе, там на данный момент остаются лишь несколько десятков человек. Еще 9 тысяч христиан бежали из города аль-Кусайре, расположенного к западу от Хомса. Общее число христианских беженцев из сирийских городов насчитывает сотни тысяч человек. Так, согласно данным ор-

дена францисканцев, только Хаму и Хомс вынуждены были покинуть 200 тысяч прихожан разных церквей. Алеппо в настоящее время потерял до 70% своего христианского населения. Беженцы делятся на два потока — один следует в Дамаск, другой — за границу, в Ливан.

К слову, христиане этой страны также изрядно напуганы активностью сирийских оппозиционеров. Как заявил патриарх ливанских маронитов Башар Бутрос Раи, его община обеспокоена возможностью появления в Сирии исламского государства, в случае отстранения от власти режима Асада.

Однако не все христиане хотят уходить из собственной страны. Антиохийский патриарх Иоанн аль-Язиджи заявил, в частности, что христианское население находится в Сирии потому, что эта земля ему принадлежит, и оно не оставит ее, несмотря на все проблемы. Некоторые сирийские христиане стали вооружаться, чтобы иметь возможность защищать себя и свои семьи от нападений бандитов. Особенно быстро этот процесс пошел после упомянутого выше сожжения резиденции католического архиепископа Хомса. Было сформировано сразу несколько групп самообороны. Вместе с тем, ряд конфессиональных лидеров высказался резко против такого шага своих прихожан. Имел место и более радикальный проект ответа христианского меньшинства на акции вооруженной оппозиции — создание христианской автономии. С такой декларацией выступила группа под руководством Аднана Чалма. Она призывала христиан Сирии отбросить в сторону все былые противоречия и объединиться перед лицом угрозы радикального ислама. По словам авторов декларации, приход к власти в стране исламистов станет концом

не только сирийского, но и всего ближневосточного христианства. Впрочем, проект не был реализован по объективным причинам — христиане Сирии не только разобщены территориально и конфессионально, но и крайне слабы в военном отношении — большинство из них является интеллигентами или представителями мелкого бизнеса.

Тем временем, противостояние в Сирии продолжается, а карательная активность исламистов в отношении христианского населения не сходит на нет. Что несет сирийским христианам будущее? Вариантов здесь немного. Большинство представителей самых различных церквей ясно понимают, что лишь существующее правительство и организованный с его участием национальный диалог способны обеспечить их безопасное проживание. Не скрывающие своих планов в отношении и «людей книги» и «зимиев», обязанных, согласно шариату платить подушную подать-джизью, радикальные исламисты вряд ли могут в современных условиях устраивать сирийских христиан. Победа оппозиции, скорее всего, увеличит поток христианских мигрантов из страны. Стоит отметить, что Сирия будет отнюдь не единственной «неблагоприятной» для христиан страной Ближнего Востока. Совсем недавно та же ситуация с массовой миграцией и чистками по религиозному признаку наблюдалась в Ираке, где до вторжения американских войск и воцарившегося вслед за ним хаоса, проживало 1 миллион 400 тысяч христиан. Сейчас их там лишь около 400 тысяч.

Более того, в силу демографических и социальных причин, доля христиан относительно мусульман во всем ближневосточном регионе неуклонно снижается. Как правило, в среде интеллигенции и мелких городских торговцев, исповедующих христианство, уровень рождаемости значительно ниже, чем среди крестьян. Между тем, демографически «прирастает» регион по большей части селом, практически сплошь мусульманским. Если 100 лет назад принадлежащие к разным церквям жители составляли 20% от всего населения Ближнего Востока, то сейчас этот показатель равен лишь 5%. Огромный отток христиан произошел и в последние годы. Это связано с возросшей активностью радикальных исламистов. В Ливии из 60-тысячной христианской общины, жившей в стране при Каддафи, после гражданской войны осталась лишь половина. Стремительно рдеет и коптская община Египта — только за прошлый год она лишилась 100 тысяч своих членов. Христиане уже не являются большинством в единственном на момент его образования христианском государстве арабского мира — Ливане. Если принимать во внимание уже упомянутый «исход» приверженцев религии Христа из Ирака, картина вырисовывается еще более яркая.

При этом, до начала кровавого противостояния в Сирии, на территории этой страны христиане чувствовали себя если не вольготно, то — приемлемо. 10–12-процентов христианского населения — значительно больше средней, 5%-й их доли, по Ближнему Востоку. Кроме того, Сирия полна святыми мест, древних монастырей и храмов, а Дамаск является знаковым городом для всех христиан, так как именно в нем был исцелен от слепоты и крестился, согласно Преданию, апостол Павел. Таким образом, Сирия — не только бастион светского арабского национализма и сопротивления диктату Запада, но и один из последних форпостов (наряду с Палестиной) ближневосточного христианства. Сложно сказать точно, что произойдет в случае крушения существующего в стране политического режима и прихода к власти радикальных исламистов, но можно с уверенностью констатировать, положение сирийских христиан кардинально поменяется в худшую сторону.

Станислав Иванов

Персидский залив: Управляемая нестабильность

В целом, ситуация на Ближнем и Среднем Востоке продолжает оставаться весьма сложной и противоречивой. Еще не завершилась волна, так называемых, «арабских революций», развязана братоубийственная гражданская война в Сирии, продолжаются народные волнения и столкновения различных политических группировок в Египте, Тунисе, Ливии, Йемене, Бахрейне, не прекращаются теракты в Ираке, боестолкновения курдских боевиков с турецкими силовыми структурами. США и Израиль выступают с прямыми угрозами в адрес Тегерана, не скрывают своих намерений военным путем решить иранскую ядерную проблему.

Одними из основных, дестабилизирующих ситуацию в регионе, факторов являются новый виток региональной гонки вооружений и его ускоренная милитаризация. Вряд ли способствует укреплению региональной безопасности и наращивание группировки ВС США и НАТО морского и наземного базирования в зонах Персидского и Оманского заливов Аравийского моря и в Средиземном море. Все эти военные приготовления осуществляются под предлогом защиты союзников США от, якобы нарастающей, угрозы появления у Ирана ракетно-ядерного оружия. Вашингтон также не скрывает своего раздражения по поводу антиамериканских и антиизраильских высказываний нынешних иранских руководителей, поддержки Тегераном сирийского режима Башара Асада, радикальных шиитских группировок в Ираке, Бахрейне, Йемене, ливанской «Хезболла», палестинской ХАМАС. Администрация США активно использует в своих пропагандистских целях и гипотетическую угрозу дальнейшей экспансии иранского шиитского фундаментализма в регионе (создание, так называемого, «шиитского полумесяца»).

Следует отметить, что США в период с 2005 по 2010 гг. уже поставили в Саудовскую Аравию и другие страны Персидского залива вооружений на общую сумму свыше 40 млрд долл. США. В ближайшие годы ожидаются новые поставки в эти страны на сумму в 60 млрд долларов США. Как известно, на регулярной основе самое современное американское оружие получает Израиль. Военные поставки из США идут также в Египет, Иорданию, Ирак, Турцию. Если к этому добавить и

прямое военное присутствие США здесь в виде военных баз, группировок ВМС и ВВС в Аравийском и Средиземном морях, то уже сейчас регион оказался перенасыщенным оружием и боевой техникой.

Что же сегодня, с военно-политической точки зрения, представляют из себя союзные США арабские страны Персидского залива и Ирак и каковы ближайшие планы Вашингтона по их дальнейшей милитаризации? Общая численность населения монархий Персидского залива составляет около 42 млн человек (Саудовская Аравия — 27,4 млн, ОАЭ — 5 млн, Кувейт — 3,8 млн, Оман — 2,6 млн, Катар — 1,9 млн, Бахрейн — 1,3 млн). Основным дестабилизирующим внутривнутриполитическую обстановку фактором в ряде арабских стран Персидского залива остается дискриминация шиитского населения, которое не может рассчитывать на равные с суннитами права и участие в органах власти. В 2011 году имели место открытые протестные выступления шиитов в Бахрейне и Восточной провинции Саудовской Аравии, которые довольно жестоко были подавлены силовыми структурами. Следует ожидать, что борьба арабов-шиитов за свои законные права и свободы будет только нарастать. Одной из целей военной интеграции ССАГПЗ является подавление возможных новых шиитских восстаний, в частности, на Бахрейне, где шииты составляют две трети населения страны.

Следует ожидать, что борьба арабов-шиитов за свои законные права и свободы будет только нарастать

Наследный принц Саудовской Аравии Сальман бен Абдель Азиз Ас-Сауд призвал страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) уже в 2013 году на саммите в Эр-Рияде объединиться в более тесный военно-политический союз. По его словам, переход к этапу создания такого союза арабских стран Персидского залива «станет благом для населения региона». Саудовский представитель сообщил, что уже сейчас предпринимаются усилия по созданию общих систем обороны и внутренней безопасности шести монархий.

Особую роль администрация США отводит Ираку, поскольку эта страна не только выходит к Персидскому заливу, но и имеет сухопутную границу с Ираном. В Ираке проживает около 34 млн человек. США планируют и дальше сохранять здесь свое политическое и военное присутствие в рамках американской политики Большого Ближнего Востока. Правительство Нури аль-Малики уже заключило военных контрактов с США на сумму свыше 30 млрд долларов США (боевые самолеты Ф-16, вертолеты, танки, бронетранспортеры, артиллерия, стрелковое оружие и т. п.).

Королевство Саудовская Аравия (КСА)

Численность ВС КСА составляет около 240 тыс. человек. Они делятся на регулярную армию и Национальную гвардию (75 тыс. человек). На вооружении состоят: 1 тыс. танков, более 7 тыс. единиц бронетехники, 280 боевых самолетов (среди них 70 истребителей бомбардировщиков F-15S, 22 многоцелевых истребителя F-5E и 85 истребителей-бомбардировщиков Panavia Tornado IDS), 7 фрегатов и 4 корвета. Армию комплектуют на добровольных началах, а в Национальную гвардию (НГ) принимаются только бедуины из кочевых племен провинции Недж (молодые люди воспитаны в духе полного подчинения старшим, королю). НГ считается военной элитой Королевства и подчиняется только королю, имеет свой бюджет.

Это настоящая параллельная армия. На закупки новых вооружений в 2010 году из госбюджета было выделено 25 млрд долларов, с учетом американской военной помощи в 1,7 млрд долларов, эта сумма составила 26,7 млрд долларов. Наиболее важные контракты КСА с другими странами в области ВТС за последнее время:

— у американской компании Raytheon приобретены системы самонаведения Paveway для авиабомб, сумма контракта составила 475 млн долларов;

— компания Heckler & Koch (ФРГ) продала саудитам лицензию на производство штурмовых винтовок G36. Кроме того, Берлин и Эр-Рияд ведут переговоры о возможном контракте на поставку 270 танков «Леопард 2 А7»;

— Эр-Рияд заказал у США 36 гаубиц M777A2 калибра 155 миллиметров, 54 гаубицы M119A2 калибра 105 миллиметров, а также тысячи обычных и реактивных снарядов, 6 артиллерийских радаров AN/TPQ-36(v), 432 броневедомоля HMMWV, радиостанции, различные запчасти и оборудование на сумму 886 миллионов долларов;

— Эр-Рияд намерен закупить 70 усовершенствованных вертолетов Apache Block III. Саудиты также заказали у Вашингтона 72 транспортных вертолета Sikorsky UH-60M Black Hawk, 36 легких разведывательных Boeing AH-6i Little Bird и 12 учебных вертолетов MD Helicopters MD-530F. В заказ входит и разнообразное вооружение, приборы и оборудование для самолетов и вертолетов;

— в конце декабря 2011 года подписан контракт на поставку из США 84 новых истребителя F-15, еще 70 самолетов ВВС КСА этого типа будут модернизированы. Сумма сделки достигает 29,4 миллиарда долларов. Таким образом, Саудовская Аравия становится вторым по величине оператором данного боевого самолета, уступая США, но обгоняя Японию.

Объединенные Арабские Эмираты

Это федерация из семи абсолютных микро-монархий (Абу-Даби, Аджман, Дубай, Рас-эль-Хайма, Умм-эль-Кайвайн, Фуджейра и Шарджа), где демократические свободы, политическая жизнь отсутствуют. Как и в других союзных арабских монархиях, местное население живет за счет углеводородной ренты, работают временные мигранты, в основном, из стран Южной и Юго-Восточной Азии.

ВС ОАЭ насчитывают более 51 тыс. человек: 44 тыс. человек в сухопутных войсках, 2,5 тыс. в военно-морских силах и 4,5 тыс. в военно-воздушных силах. Военный бюджет страны около 3,6 млрд долларов. Армия оснащена современным оружием и хорошо обучена. На ее вооружении: около 500 танков, более 1000 боевых бронемашин (БМП, БТР, БМ и др.), 300 полевых орудий и реактивных установок залпового огня, 125 боевых самолетов, 145 ударных вертолетов, 12 корветов. По данным Стокгольмского института исследования мировых проблем, ОАЭ за период 2005–2009 годов заняли 4-е место в общем объеме закупок вооружений с расходами в 6,5 млрд долларов.

В стране расположены крупные склады ВМС США. Порт Эль-Фуджейра является пунктом материально-технического обеспечения американских ВМС. Американцы также арендуют аэродромы Эль-Фуджейра и Рас-эль-Хайма, они предназначены для базирования стратегических самолетов-разведчиков и тактической авиации. Кроме того, в ОАЭ расположен командный пункт ВВС США.

— В феврале 2011 года закуплено вооружений на 1,8 млрд долларов: доработка

23 вертолетов UH-60M Black Hawk в тяжеловооруженную версию Battle Hawk, обучение пилотов и техников Black Hawk, поставка 4-х вертолетов AW-139 VIP, радиолокационных систем и гранатометов; 6 разведывательных контейнеров для истребителей F-16, а также систем контроля и управления; подписано соглашение на поставку боеприпасов калибра 30 мм для истребителей Мираж 2000-9;

— В апреле 2011 года для ВВС ОАЭ заказано у США 218 ракет AIM-9X-2 Sidewinder класса «воздух-воздух», а также некоторое количество учебно-тренировочных ракет, тактических систем наведения и сопутствующее оборудование;

— В мае 2011 года Эмираты заключили с американской частной охранной компанией Blackwater контракт на 529 млн долларов. Она создаст для ОАЭ батальон спецназа из 800 наемников. Его задачи: защита стратегических объектов от атак террористов, подавление антиправительственных волнений, выполнение специальных заданий и т. д.;

— В июне у США заказаны пять многоцелевых вертолетов Sikorsky UH-60M Black Hawk версии VIP (UH-60N) и различное вертолетное оборудование (системы обнаружения сигналов радаров, устройства ночного видения, радары и т. д.);

— В ноябре с Передовым центром технического обслуживания и ремонта военной техники США подписан договор о предоставлении ВС ОАЭ услуг по техобслуживанию самолетов и вертолетов. Это позволит ВС ОАЭ сосредоточиться на боевом использовании своей авиации, в то время, как центр будет обеспечивать ее техобслуживание и ремонт, оптимизируя различные операции и кадровые ресурсы;

— С мая по ноябрь 2011 года ВВС ОАЭ получили от компании «Боинг» 4 военно-транспортных самолета C-17 «Глоубмастер». Еще два таких самолета поступят в страну в 2012 году;

— Абу-Даби разместили в Соединенных Штатах заказ на поставку 4,9 тыс. различных авиабомб и комплектов управления к ним. Бомбы предназначены для истребителей F-16 Fighting Falcon (на вооружении ВВС ОАЭ 78 истребителей F-16). Сумма потенциальной сделки 304 млн долларов;

— В начале января 2012 года ОАЭ купили комплексов ПРО THAAD на 2,6 млрд долларов (его заказали в 2008 году).

Американское агентство по противоракетной обороне заключило с американской компанией Lockheed Martin соглашение на производство и поставку Эмиратам двух батарей противоракетного комплекса THAAD. В состав одной батареи THAAD входят 3 пусковые установки с 24 противоракетами, радар и командный пост. Мобильный наземный комплекс ПРО предназначен для перехвата ракет малой и средней дальности на конечных, или на средних внеатмосферных участках траектории их полета. Помимо самих комплексов ПРО, Lockheed Martin также поставит Эмиратам 2 радара AN/TPY-2. Поставки должны завершиться в 2016 году.

Кувейт

Это небольшая монархия, с численностью населения всего 5 млн человек (данные 2010 года). Коренные жители — арабы-кувейтцы, составляют менее половины населения. Как и в других странах залива, рабочие и служащие — мигранты. Основа экономики — нефть.

ВС Кувейта насчитывают примерно 15,5 тыс. человек. Плюс еще 7 тыс. бойцов в гвардии Эмира и в Национальной гвардии Кувейта. Ежегодные военные расходы страны — около 3 млрд долларов. Такие затраты на ВС объясняются восстановлением армии после ее разгрома иракскими войсками в 1990 году и ее элитным комплектованием: только кувейтскими гражданами. В конце 2010 года на вооружении ВС Кувейта было: более 400 танков, около 400 единиц бронетехники, 260 полевых орудий и систем залпового огня, 55 боевых самолетов и 30 ударных вертолетов, 11 ракетных катеров. Необходимо отметить, что почти все вооружение — американского производства. Кроме того, обучение личного состава ВС Кувейта осуществляется американскими инструкторами. 12 августа 2010 г. министерство обороны Кувейта заказало у США 209 ракет для зенитных ракетных комплексов «Пэтриот». При этом кувейтские власти уже открыто заявили, что американские ракеты помогут защитить территорию страны от возможного удара со стороны Ирана. Сумма контракта оценивается в 900 млн долл. США. В настоящее время на вооружении Кувейта уже имеется пять комплексов «Пэтриот».

США довольно прочно обосновались в этой стране: имеют склады оружия, пункты хранения артиллерии, бронетехники и боеприпасов, пункты базирования ВВС. Часть бронетехники и тяжелых вооружений группировки ВС США, выведенной в декабре 2011 года из Ирака, осталась на складах в Кувейте. Две основные базы США — Кэмп-Виргиния и Кэмп-Бьюринг, могут разместить до 40 тыс. человек. По планам Пентагона Кувейт станет как бы новым плацдармом ВС США в регионе.

Королевство Бахрейн

Все силовые структуры монархии укомплектованы суннитами, генералитет, как правило, из членов правящей династии. В вооруженных силах 16 тыс. человек, в Королевской гвардии — 5 тыс. (только граждане Бахрейна и только сунниты). Военный бюджет страны в 2010 году составил 800 млн долларов. На вооружении ВС: около 200 танков, 600 единиц бронетехники, более 100 стволов артиллерии (включая РСЗО и минометы), 30 боевых самолетов, 35 ударных вертолетов, 1 фрегат, 2 корвета и 4 ракетных катера.

На территории Бахрейна (порт Манама) расположена военная база 5-го Оперативного флота США, которая является стратегическим центром всех военно-морских операций Пентагона в регионе. В Манама постоянно располагаются патрульные корабли типа «Тайфун» и тральщики, другие корабли несут службу на ротационной основе. Кроме того, там расположен региональный центр спецопераций, база ВВС Шейх Иса, командный пункт авиации. Всего в Бахрейне до 4 тыс. американских военнослужащих.

Султанат Оман

Султанат тратит на оборону — 2,3 миллиарда долларов, обосновывает это, соседним нестабильным Йеменом. В вооруженных силах 45 тыс. человек: в СВ — 25 тыс., ВВС — 4 тыс., ВМС — 4 тыс., в Гвардии племен — 5 тыс. и Гвардии Султана — 7 тыс. бойцов. Вооружение ВС: танков — около 400, бронетехники — 1 тыс., примерно столько же орудий и минометов, 60 боевых самолетов, 40 ударных вертолетов, 10 ракетных катеров. Вооружение, в основном, современное, главные поставщики — США и Франция.

Американцы имеют в Султанате пункты базирования ВМС в Райсуте, Сиди Лехза и Маскате. США имеют право на базирование своих ВВС в Эль-Хасибе, Сибе, Марказ-Тамариде и Масире. В Омане расположен командный пункт ВВС США и базируются беспилотники.

— В 2010 году Султанат заказал у США 18 истребителей F-16 Fighting Falcon. Сумма потенциального соглашения с Lockheed Martin оценивается в 3,5 млрд долларов. В соглашение будет включена поставка Оману дополнительного оборудования, двигателей, радаров и вооружений. В 2005 году Оман получил 12 истребителей F-16 в модификации Block 50. В 2011 году Вашингтон одобрил продажу еще 12 самолетов F-16 Fighting Falcon Block 50.

— В октябре 2011 года Маскат разместил в США заказ на пусковые установки ЗРК Avenger (18 пусковых установок), переносные зенитные ракетные комплексы (ПЗРК) Stinger и зенитные ракеты AMRAAM. Сумма сделки оценивается в 1 млрд 248 миллионов долларов.

Эмират Катар

Катар был участником войны против Ливии и сейчас ведет активную политику, направленную против Сирии. Экономика полностью базируется на добыче и экспорте углеводородов, страна лидирует на мировом рынке в области поставок сжиженного природного газа.

На вооруженные силы выделяется до 2-х млрд долларов в год. Численность ВС небольшая — чуть более 12 тыс. человек. На вооружении армии: 70 танков, примерно 700 единиц бронетехники, 30 истребителей, 56 ударных вертолетов и 17 ракетных катеров.

На базе в Эс-Салии расположен командный пункт ОЦК (объединенного центрального командования) ВС США. Кроме того, в Эмирате располагается крупная база хранения различных вооружений, командный пункт ВВС США (Эль-Удейд).

В сентябре 2011 года Доха заказала у американцев 6 многоцелевых вертолетов MH-60R Seahawk. Сумма возможной сделки оценивается в 750 млн долларов. Кроме того, в соглашение должны включить поставку различного оборудования для вертолетов и запчастей.

Следует отметить, что развязанный США новый виток гонки вооружений в регионе несколько не соответствует реально складывающейся здесь ситуации и явно завышенным, мнимым угрозам со стороны Ирана. Массированные поставки оружия и боевой техники в страны Персидского залива и Ирак не способствуют снижению уровня напряженности в межгосударственных отношениях и укреплению мер доверия.

К основным целям Вашингтона при дальнейшей милитаризации региона можно отнести следующие:

1. Еще больше привязать к себе лояльные США арабские страны, которые в области военного и военно-технического сотрудничества вынуждены будут в ближайшие 15-20 лет ориентироваться, главным образом, на США (подготовка во-

енных кадров, освоение новой техники, ее обслуживание, ремонт, модернизация, поставка запчастей, тренажеров, боеприпасов, ГСМ и т.п.);

2. В условиях продолжающегося мирового финансового кризиса обеспечить заказами свой оборонно-промышленный комплекс и предоставить десятки тысяч новых рабочих мест своему населению;
3. Защитить от внешней угрозы стратегические запасы нефти и газа региона, которые обеспечивают экономику США и их западных партнеров;
4. Создать на территории шести арабских стран Персидского залива и Ирака, так называемый, «пояс безопасности» для Израиля: система ПВО этих стран могла бы обнаружить и уничтожить ракеты, запущенные в сторону Израиля из Ирана;
5. Сменить столь ненавистный США, странам Запада, Саудовской Аравии, другим странам Персидского залива, в какой-то степени, Турции — сирийский режим Башара Асада, тем самым, существенно ослабив палестинские группировки «ХАМАС» и «Хезболла» и позиции Ирана в регионе;
6. Вытеснить Россию окончательно с рынка вооружений создаваемого США «Большого Ближнего Востока», одновременно «замораживая» ее военно-техническое сотрудничество с Ираном (срыв поставок зенитных ракетных систем С-300 и др.).

Похоже на то, что Вашингтон в какой-то мере сознательно создает в регионе ситуацию «управляемого хаоса», полагая, что в этих условиях он сможет более эффективно реализовывать стратегические цели и задачи геополитики США в зоне Персидского залива и в целом на Ближнем и Среднем Востоке. Однако, при этом, администрация США явно недооценивает угрозу нового масштабного вооруженного конфликта в регионе, его негативные последствия для всего мирового сообщества и действует больше в корпоративных интересах своих нефтегазовых кампаний и военно-промышленного комплекса. Уже сейчас есть самые серьезные опасения, что зона Персидского залива может стать ареной открытой вооруженной борьбы за влияние в регионе между Саудовской Аравией и Израилем, с одной стороны, и Ираном и Сирией, — с другой. Вряд ли в случае открытого вооруженного конфликта в регионе останется в стороне и Турция, чьи интересы на севере Ирака и в Сирии никоим образом не скрываются.

Администрация США явно недооценивает угрозу нового масштабного вооруженного конфликта в регионе, его негативные последствия для всего мирового сообщества

Не надо забывать и о том, что политика «пушки вместо масла» весьма опасна для правящих режимов. Ведь выкачивание миллиардов нефтедолларов из экономик стран Персидского залива на новые вооружения объективно ухудшает материальное положение беднейших слоев населения этих государств и

все больше радикализует их общества. Вероятность распространения «арабской весны» на внешне благополучные монархии Персидского залива возрастает. Не следует исключать, что огромные арсеналы самых современных вооружений рано или поздно окажутся в руках исламистских группировок (ваххабиты, салафиты, «Аль-Каида» и т.п.). США и их западные союзники плохо усваивают уроки истории (Афганистан, Ирак, Сомали, Ливия), когда внешнее вмешательство только дестабилизирует ситуацию в отдельных странах и регионах.

Редакция приглашает к сотрудничеству политиков, экспертов и читателей, которые разделяют цели и задачи журнала и полагают, что их материалы могли бы внести вклад в формирование у российской и зарубежной аудитории объективного, реалистичного представления о современном Иране, его внутренней и внешней политике.

Более подробно об условиях сотрудничества смотрите на сайте журнала www.siran.ru. Ждем Ваших авторских статей по адресу info@siran.ru

Исфахан, площадь Имама Хомейни

